

Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

4257-е заседание

Вторник, 16 января 2001 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Джайякумар (Сингапур)

Члены:

Бангладеш	г-н Чоудхури
Китай	г-н Шэнь Гофан
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левитт
Ирландия	г-н Райан
Ямайка	г-жа Даррант
Мали	г-н Уан
Маврикий	г-н Нивур
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Сергеев
Тунис	г-н Бен Мустафа
Украина	г-н Кучинский
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Укрепление сотрудничества со странами, предоставляющими войска

Письмо Постоянного представителя Сингапура при Организации Объединенных Наций от 8 января 2001 года на имя Генерального секретаря (S/2001/21)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Выражение признательности выбывшим членам Совета Безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): В начале этого заседания я хотел бы выразить в адрес всех членов Организации Объединенных Наций наилучшие пожелания в 2001 году. Я также хотел бы выразить от имени Совета глубокую признательность выбывшим из него членам за их важный вклад в его работу. Представители Аргентины, Канады, Малайзии, Намибии и Нидерландов — все, без исключения, проявляя свои замечательные способности, конструктивным образом содействовали работе Совета.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Укрепление сотрудничества со странами, предоставляющими войска

Письмо Постоянного представителя Сингапура при Организации Объединенных Наций от 8 января 2001 года на имя Генерального секретаря (S/2001/21)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить Совету о том, что я получил письма от представителей Аргентины, Австралии, Болгарии, Канады, Египта, Фиджи, Индии, Японии, Иордании, Малайзии, Непала, Новой Зеландии, Нигерии, Пакистана, Польши, Республики Корея, Румынии, Сенегала, Южной Африки, Швеции и Замбии, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Листре (Аргентина), г-н Стюарт (Австралия), г-н Сотиров (Болгария), г-н Хайнбеккер (Канада), г-н Бебарс (Египет), г-н Найду (Фиджи), г-н Шарма (Индия), г-н Акасака (Япония), г-н аль-Хусейн (Иордания), г-н Абдул Халид (Малайзия), г-н Шарма (Непал), г-н Хьюз (Новая Зеландия), г-н Апата (Нигерия), г-н Чоудхури (Пакистан), г-н Станчик (Польша), г-н Сун Чжун Чон (Республика Корея), г-н Дукару (Румыния), г-н Ка (Сенегал), г-жа Ндохлову (Южная Африка), г-н Шори (Швеция) и г-н Мусамбакхеме (Замбия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится письмо Сингапура от 8 января 2001 года, документ S/2001/21.

Мне приятно приветствовать участников этих открытых обсуждений по теме «Укрепление сотрудничества со странами, предоставляющими войска». Прежде чем начать обсуждение, позвольте мне сделать несколько вступительных замечаний.

Обсуждение этой темы проводится весьма своевременно. Мы являемся свидетелями очередного расширения масштабов операций по поддержанию мира. Успех этих операций зависит от прочных трехсторонних отношений между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска. Последние события показали, что не все обстоит гладко в этих трехсторонних отношениях. Самое слабое звено — это связь со странами, предоставляющими войска. Одна из главных задач этих прений должна заключаться в установлении прочных трехсторонних отношений между этими тремя звеньями.

Однако мы должны помнить о том, что эта проблема не является новой. После неудач в Сомали и Боснии Совет провел критический анализ своих действий и подготовил два документа S/PRST/1994/62 и S/PRST/1996/13. К

сожалению, несмотря на извлеченные нами уроки в этой области, мы недавно вновь стали свидетелями аналогичных проблем в Сьерра-Леоне. Ясно, что мы должны определить ошибки и попытаться найти способы их исправления. Доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира, или доклад Брахими, уже придал новый импульс деятельности Совета Безопасности и Секретариата в направлении активизации консультаций со странами, предоставляющими войска. Однако в этой области можно и необходимо добиться большего. Нам необходимо пойти дальше проведения более тесных консультаций и укрепить сотрудничество между этими тремя партнерами по миротворческой деятельности.

При этом мы отнюдь не ожидаем именно сегодня найти ответы на все вопросы. Наоборот, мы надеемся, что сегодняшнее обсуждение будет первым полезным шагом на пути к урегулированию проблем, связанных с этим важным вопросом. Делегация Сингапура распространила справочную информацию, которую можно найти в документе S/2001/21. В этом документе излагается краткая история вопроса, а также поднимается ряд проблем, которые можно было бы обсудить. В целях поощрения плодотворной дискуссии позвольте мне кратко остановиться на некоторых вопросах, которые можно было бы рассмотреть в ходе сегодняшнего открытого обсуждения.

Во-первых, каковы основные проблемы, существующие в отношениях между странами, предоставляющими войска, Советом и Секретариатом? Полезна ли практика проведения совещаний со странами, предоставляющими войска, на этапе до принятия резолюций Совета? Каким образом мы можем улучшить содержание и форму закрытых заседаний с участием стран, предоставляющих войска, с тем чтобы сделать их более интерактивными и продуктивными?

Во-вторых, какие еще механизмы и каналы, помимо заседаний, можно задействовать для укрепления связей между Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска, в области поддержания мира? Способствует ли нынешняя корпоративная культура обеспечению надлежащего и достаточного взаимодействия со странами, предоставляющими войска?

В-третьих, каковы возможные пути улучшения сотрудничества между тремя основными партнерами — Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска, — для урегулирования современных проблем в области поддержания мира: пробелы в плане обязательств в отношении предоставления войск для всех операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, неудачи и недостатки операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и проблемы, касающиеся охраны и безопасности миротворцев Организации Объединенных Наций?

Для обеспечения того, чтобы обеспокоенность стран, предоставляющих войска, нашла полное отражение в сегодняшнем обсуждении, Совет согласился с тем, чтобы на сегодняшнем заседании в первой половине дня сначала предоставить слово странам, предоставляющим войска, после того, как выступит первый заместитель Генерального секретаря Луиза Фрешет. Вся первая половина заседания отведена для выступлений стран, предоставляющих войска, чтобы они могли изложить свои мнения. Соответственно, ровно в 15 ч. 00 м. после возобновления заседания выступят члены Совета, чтобы поделиться своими соображениями. Мы надеемся, что они также ответят на некоторые вопросы и предложения, с которыми выступят представители стран, предоставляющих войска. После этого мы заслушаем комментарии тех стран, предоставляющих войска, которые не смогли выступить на заседании в первой половине дня.

И наконец, на данном этапе у нас нет каких-либо заранее сформулированных мнений в отношении конечных результатов этих открытых обсуждений. Мы приглашаем делегации высказать свои мнения и идеи и поделиться накопленным ими опытом. Мы надеемся, что в результате этой дискуссии появится ряд конкретных рекомендаций, выполнение которых может способствовать нашей работе. Наша цель должна заключаться в том, чтобы укрепить отношения между странами, предоставляющими войска, Советом Безопасности и Секретариатом и придать новый импульс сотрудничеству между тремя партнерами. Если эти рекомендации будут одобрены, то тогда мы могли бы рассмотреть вопрос о выработке резолюции или заявления Председателя, с тем чтобы принять их.

Сейчас я предоставляю слово первому заместителю Генерального секретаря.

Первый заместитель Генерального секретаря (*говорит по-английски*): Прежде чем начать свое выступление, я хотела бы сообщить всем присутствующим о том, что мы пытаемся снизить температуру в этом здании. Я думаю, что, если нам удастся решить эту проблему, то наше заседание пройдет в намного более приятной обстановке, поэтому мы пытаемся ее урегулировать.

Сегодняшнее заседание посвящено вопросу, который имеет исключительно важное значение для наших усилий, направленных на реформу и активизацию деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на новом этапе. Сегодняшнее заседание отражает наше признание того факта, что без активного и конструктивного сотрудничества между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска в состав наших миссий, невозможно рассчитывать на успех этой важной деятельности.

В прошлом году международное сообщество вновь продемонстрировало политическую волю к осуществлению деятельности по предотвращению конфликтов с помощью средств по поддержанию мира. В то же время при проведении миротворческих операций от нас требуется выполнение все более сложных задач, зачастую в опасных условиях боевых действий. В этой связи более важное чем когда-либо ранее значение приобретает необходимость налаживания по возможности максимально тесного сотрудничества между основными элементами механизма по поддержанию мира.

В Генеральной Ассамблее, Специальном комитете по операциям по поддержанию мира и в Совете Безопасности международное сообщество неоднократно признавало важность активного и решительного партнерства, опирающегося на продолжающийся диалог. Совсем недавно необходимость налаживания партнерских отношений и тесной связи подчеркивалась в докладе Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира. Я надеюсь, что сегодняшнее обсуждение поможет нам определить пути достижения этой цели.

Наша сегодняшняя дискуссия сосредоточена в основном на вопросе определения рамок для проведения консультаций между Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска. Установление четкого взаимопонимания между теми, кто разрабатывает мандаты, и теми, кто их осуществляет, принесет пользу всем нам. Странам, предоставляющим войска, необходимо иметь четкое представление о планах членов Совета Безопасности, а членам Совета Безопасности необходимо знать, что готовы сделать страны, предоставляющие войска. Хотя процесс консультаций, возможно, занимает много времени и носит сложный характер, он приносит огромную пользу не только странам, предоставляющим войска, и членам Совета, но и тому населению, которому мы пытаемся оказывать помощь.

Центральным аспектом этих усилий является улучшение сотрудничества между странами, предоставляющими войска, Советом Безопасности и Секретариатом. Это позволит нам решить такие проблемы, как пробелы в плане обязательств в отношении предоставления войск; провалы или недостатки в осуществлении операций; и проблемы, касающиеся охраны и безопасности миротворцев, о которых, Вы, г-н Председатель, только что говорили. Мы, в Секретариате, призваны обеспечивать точной и своевременной информацией лица, принимающие решения в области политики, в Совете Безопасности, предлагая варианты для принятия мер и тщательно оценивая риск и издержки каждого из этих вариантов. В то же время мы должны обеспечивать страны, предоставляющие войска, информацией, необходимой для того, чтобы они принимали решения относительно своего участия в конкретной операции с учетом в том числе сопряженных с нею требований и риска. Что касается этих двух групп участников, то наши контакты дают нам возможность заслушать и учесть их опасения, ожидания и соображения.

В этой связи Секретариат придает первостепенное значение частому проведению всеобъемлющих брифингов для государств-членов. Мы проводим консультации с государствами-членами во время разработки и пересмотра концепций операций и во время кризисов. С учетом увеличения в последнее время своих ресурсов Департамент операций по поддержанию мира сможет задействовать своих старших

сотрудников — в том числе своих экспертов по вопросам, касающимся военной и гражданской полиции, — с той целью, чтобы такие брифинги проводились еще чаще. Мы надеемся изучить вместе с государствами-членами вопрос о том, как можно повысить отдачу от этих заседаний, с тем чтобы реагировать на их просьбы как можно более эффективно.

В дополнение к своим регулярным заседаниям с группами стран, предоставляющих войска, Секретариат заявляет о готовности к проведению заседаний с представителями отдельных государств-членов в любое время по их просьбе для обсуждения любых проблем, касающихся положения на местах. Кроме того, Секретариат без колебаний внедрит новшества там, где они были бы полезными; одним из примеров было совещание, которое Секретариат провел в августе 2000 года с участием начальников штабов обороны тех стран, которые предоставляют войска в Миссию Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ).

В дополнение к предложению о настоятельной необходимости совершенствования практики проведения консультаций Группа по операциям в пользу мира представила ряд практических рекомендаций, которые могут помочь нам улучшить наше сотрудничество с поставщиками войск. Например, создание резервного списка специалистов для военной и гражданской полиции ускорило бы процесс укомплектования персонала миссий, что могло бы содействовать использованию опыта стран, предоставляющих войска, на раннем этапе процесса планирования.

Укрепление резервных договоренностей могло бы привести к появлению новых возможностей для обучения всех потенциальных миротворцев, что, в свою очередь, обусловило бы более последовательный и надлежащий подход. Это также позволило бы заранее решить многие административные вопросы, такие как вопросы, касающиеся переговоров о принадлежащем контингенту снаряжении. Это снизило бы риск недопонимания, отсрочек и трений.

Мощь и перспективы миротворчества определяются его характером, обусловленным сотрудничеством. На основе проведения тесных консультаций, координации наших ответных

действий и наших мер, а также путем установления отношений доверия, мы могли бы в полной мере использовать потенциал миротворческой деятельности.

Мы приветствуем сегодняшние обсуждения, которые, как мы надеемся, заложат основу для более тесных взаимоотношений Совета Безопасности, стран, предоставляющих войска и Секретариата.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря за ее выступление.

Следующий оратор в моем списке — представитель Пакистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Чоудхури (*Пакистан*) (*говорит по-английски*): Я буду выступать от имени посла Шамшада Ахмада, который был вынужден поехать по делам в Пакистан. Он хотел бы выступить сам, поскольку он вплотную занимается вопросами миротворчества, и, в частности, темой, которая обсуждается сегодня в Совете.

Мы хотели бы начать с поздравления делегаций Сингапура, Колумбии, Ирландии, Маврикия и Норвегии в связи с их избранием непостоянными членами Совета Безопасности начиная с 1 января этого года. Мы убеждены в том, что в качестве вновь избранных членов они будут вносить важный вклад в работу Совета. Я хотел бы также выразить нашу глубокую признательность выбывшим непостоянным членам Совета Безопасности — Аргентине, Канаде, Малайзии, Намибии и Нидерландам — за образцовое выполнение ими своих обязанностей.

Г-н Председатель, как Вы упомянули в своем вступительном заявлении, сегодняшняя дискуссия является в высшей степени своевременной. Мы можем только согласиться с Вами в том, что успех миротворческих операций зависит от здоровых трехсторонних отношений между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска.

Укрепление сотрудничества со странами, предоставляющими войска, — это вопрос, который является основополагающим для достижения цели повышения эффективности миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Регулярное, продуманное и эффективное сотрудничество между странами, предоставляющими войска, Советом Безопасности и Секретариатом по всем оперативным вопросам является главным элементом операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы считаем, что если бы этот вопрос был поднят в начале 90-х годов, можно было бы избежать многих неудач, от которых пострадали миротворческие операции Организации Объединенных Наций. Если бы был создан надлежащий механизм для консультаций со странами, предоставляющими войска, некоторых из проблем в Сомали можно было бы легко избежать. Если бы процесс консультаций в прошлом был более осмысленным и эффективным, то не произошло бы и трагедии в Сребренице.

Совет Безопасности отдает себе ответ в существовании этой проблемы на протяжении вот уже определенного времени, и он предпринял ряд попыток в целях ее решения. Совет учредил процесс проведения заседаний со странами, предоставляющими войска, руководящие принципы которого были заложены в двух заявлениях Председателя, — о чем упоминалось в Вашем вступительном заявлении, г-н Председатель: а именно в документах PRST/1994/62 и PRST/1996/13. Эти руководящие принципы содержали элементы, которые могли бы содействовать повышению значимости и эффективности трехстороннего диалога. Однако эти руководящие принципы чаще оставались в значительной степени не востребуемыми. В результате этого заседания со странами, предоставляющими войска, становились не более чем ритуальными брифингами, проводимыми Секретариатом. Эти заседания созывались скорее для проформы, а не с конкретной целью.

Доклад Группы Брахики справедливо осветил необходимость укрепления и организационного оформления сотрудничества и координации деятельности Совета со странами, предоставляющими войска. В ответ на рекомендацию доклада Группы Брахики Совет предпринял шаг в правильном направлении, когда он постановил в своей резолюции 1327 (2000) укрепить существующую систему консультаций на основе проведения закрытых заседаний со странами, предоставляющими войска, в

присутствии представителей Секретариата. Хотя эта резолюция несет в себе перспективу становления более официального процесса консультаций, есть ряд аспектов, которые все еще необходимо обсудить для того, чтобы сделать консультативный механизм более эффективным и полезным.

Мы считаем, что наилучший путь достижения этой цели — это создание специальных вспомогательных органов Совета, как это предусмотрено статьей 29 Устава. Такие вспомогательные органы могли бы создаваться для конкретной миссии и формироваться вокруг «группы-костяка» в составе стран, предоставляющих войска, по каждой миротворческой операции. Генеральный секретарь мог бы определять состав группы-костяка из числа стран, предоставляющих войска, для каждой миротворческой операции, и она была бы задействована на концептуальном этапе каждой операции.

Консультации с группой-костяком должны проводиться в самом начале процесса учреждения операции и должны стать частью процесса разработки новых мандатов. Такое участие должно носить постоянный характер в течение всего имплементационного этапа. В частности, такие консультации должны проводиться тогда, когда Совет рассматривает вопрос об изменениях в мандате операций, в том числе и вопрос о применении силы, возобновлении или завершении мандата, или тогда, когда налицо признаки резкое ухудшение обстановки на местах, которое создает угрозу для безопасности миротворцев и их охраны.

Выдвигая эту идею, моя делегация хотела бы подчеркнуть, что наше предложение не направлено на подмену уставной роли Совета Безопасности. Это предложение направлено только на то, чтобы содействовать единству целей Совета Безопасности, стран, предоставляющих войска и Секретариата в отношении конкретной операции. Цель такого шага заключается в содействии обеспечению того, чтобы мандаты, подлежащие возможному утверждению, были четкими, пользующимися доверием и осуществимыми и преследовали ясно определенные политические цели. Таких явлений, как постепенные изменения толкования мандатов и «размывание миссий», необходимо избегать любой ценой.

Секретариат должен также тесно сотрудничать со странами, предоставляющими войска. По собственному опыту мы можем судить о том, что действия Секретариата очень часто не являются согласованными. Зачастую дело заканчивается тем, что предоставляющие войска страны получают от Секретариата запутанные указания и противоречивые распоряжения просто ввиду неслаженности и плохой координации внутри его различных подразделений. Надеемся, что новое руководство Департамента операций по поддержанию мира серьезно займется этим вопросом и уделит ему приоритетное внимание в рамках предстоящего всеобъемлющего обзора структуры и деятельности Департамента.

Секретариату — в отличие от ныне существующей практики — надлежит обеспечивать предоставляющие свои контингенты страны и членов Совета справочными материалами и информацией о брифингах, равно как и их повесткой дня задолго до начала заседаний. Точно так же дату и место их проведения следует, по мере возможности, объявлять в «Журнале» Организации Объединенных Наций за несколько дней до запланированного мероприятия.

Качество консультаций зависит от качества и точности предоставляемых Секретариатом информации и анализа. Как показывает опыт прошлого, при неэффективном или неполном анализе не может быть ни эффективного планирования, ни четких и надежных мандатов. Одним из примеров тому является Сьерра-Леоне. Главная ответственность в этом отношении возлагается на Департамент по политическим вопросам и на Департамент операций по поддержанию мира.

Говорят, что человек задним умом крепок. Если мы вынесли из трагедий недавно провалившихся миротворческих операций хоть один урок, то он заключается в том, что система Организации Объединенных Наций должна проводить такие операции более согласованно. Поэтому чрезвычайно важно обеспечить укрепление сотрудничества и координации между тремя несущими опорами миротворчества Организации Объединенных Наций — Советом Безопасности, предоставляющими войска странами и Секретариатом Организации Объединенных Наций.

В заключение хотелось бы с особым удовлетворением отметить, что, в отличие от практики, которой Совет придерживался в прошлом, в ходе сегодняшних прений Совета под председательством Сингапура странам, не являющимся членами Совета, предоставлена возможность высказать свои взгляды до того, как это сделают члены Совета. Надеемся, что в результате представленные сегодня не являющимися членами Совета странами мнения будут не только услышаны, но и учтены Советом в ходе его будущей работы над этим вопросом, имеющим столь громадное значение для всех членов Организации.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Иордании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Аль-Хусейн (Иордания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поздравить Вашу делегацию и делегации всех новых членов Совета Безопасности, которые приступили к выполнению новых для них обязанностей. Мы, конечно же, признательны Вам, г-н Председатель, и членам Совета за этот великодушный жест предоставления нам возможности первыми выступить в рамках обсуждения данной темы, и моя делегация тепло благодарит вас за это. Мы хотели бы также выразить свою признательность Его Превосходительству послу Лаврову за ту самоотверженность, с какой он занимался делами Совета в течение декабря.

Ожидаю, что некоторые делегации в ходе сегодняшних прений будут стараться убедить нас в том, что тематическое рассмотрение данного вопроса является в основном излишним ввиду того всестороннего обсуждения, которое последовало за выработкой в сентябре 2000 года мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне и опубликованием доклада Группы Брахими. Вероятно, будет приведен довод о том, что сказано уже достаточно, и теперь нам остается только выполнить резолюцию 1327 (2000) Совета Безопасности и резолюцию 55/135 Генеральной Ассамблеи.

Моя делегация всецело согласна с необходимостью скорейшего проведения этих двух

резолюций в жизнь. Однако мы, как и Вы, г-н Председатель, также считаем необходимым вновь рассмотреть эту тему и намерены, с Вашего позволения, высказать одно замечание и сопроводить его предложением.

Ввиду отсутствия времени мы также ограничимся в своих комментариях только взаимоотношениями между Советом и предоставляющими войска странами, и вовсе не потому, что считаем роль Секретариата в этом деле незначительной — мы вовсе так не считаем, — а потому, что убеждены в необходимости — до того, как нам удастся сформулировать процедурные механизмы, — сначала укрепить определенного рода доверие и взаимопонимание между государствами-членами и этой Организацией.

Когда мы говорим об укреплении сотрудничества между Советом Безопасности и предоставляющими войска странами, мы предполагаем тем самым существование двух отдельных сообществ — Совета и тех, кто предоставляет свои контингенты; или, иначе говоря, мы предполагаем, что сами члены Совета свои контингенты не предоставляют. Однако, если рассматривать операции по поддержанию мира, проводимые будь то Организацией Объединенных Наций или какой бы то ни было иной организацией, в общем плане или анализировать состав их участников в долгосрочной исторической перспективе, то становится очевидным, что дело обстоит совсем не так. Тот факт, что почти все члены Совета на том или ином этапе вносили или вносят в миротворческие операции Организации Объединенных Наций, равно как и другие полевые операции, весьма значительный вклад, ценится весьма высоко.

Такое предположение о существовании двух сообществ действительно имеет резонанс — и довольно сильный — тогда, когда конкретные развернутые сегодня миротворческие операции Организации Объединенных Наций признаются исключительно опасными — то есть, когда появляется более серьезная, чем обычно, опасность гибели миротворцев Организации Объединенных Наций или получения ими увечий. Столь же широко признается и то, что почти во всех этих случаях для того, чтобы Организация Объединенных Наций могла обеспечить в той или иной стране или регионе какой-то уровень безопасности и

стабильности, составными частями структуры направленной туда миссии Организации Объединенных Наций должны быть и воинские подразделения, а не только наблюдатели или специалисты.

Если рассмотреть сегодня миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций в широком статистическом плане, то мы увидим следующее. К концу 2000 года, а конкретно - в ноябре 2000 года, из 189 членов Организации Объединенных Наций войска предоставляли менее половины, а точнее — 88 стран, в числе которых были и 14 членов Совета Безопасности. Двадцать семь стран, в том числе девять членов Совета Безопасности, предоставляли войсковые формирования, а под войсковыми формированиями я подразумеваю подразделения от взвода и выше; и из 189 государств-членов 22 предоставляли Организации Объединенных Наций свои батальоны, причем среди них было только два члена Совета.

Таким образом, наши сегодняшние прения, сосредоточенные на взаимоотношениях между Советом и предоставляющими войска странами, имеют смысл только в контексте опасных операций, требующих в большинстве случаев для обеспечения более безопасной обстановки ввода батальонов Организации Объединенных Наций. Мы, конечно же, признаем, что некоторые члены Совета никогда не отказывались направлять свои войска в опасные ситуации, если того требовали интересы Организации Объединенных Наций. Тем не менее бремя риска по-прежнему распределяется неравномерно. Когда на небольшое число государств-членов, не входящих в состав Совета, возлагается львиная доля ответственности за урегулирование опасных ситуаций, невозможно избавиться от ощущения, что что-то здесь отчаянно неверно и аморально.

На протяжении последнего десятилетия Иордания неизменно находилась в числе стран, предоставляющих для миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций наиболее многочисленные контингенты, выделяя для нее свои полностью снаряженные и вооруженные батальоны, способные самостоятельно осуществлять операции в наиболее опасных районах ожесточенных конфликтов, и мы понесли свою пропорциональную долю потерь; и тем не менее нам, одной из небольших и небогатых

стран мира, Организация Объединенных Наций по-прежнему должна миллионы долларов США как за ныне проводимые операции, так и за операции, давно завершившиеся.

Моя делегация вовсе не намерена выпрашивать какое бы то ни было сострадание или хвастаться вышеизложенным. С моей стороны было бы неприлично заниматься этим, если учитывать те невероятные жертвы, которые понесли другие выступающие сегодня здесь государства-члены. Однако, будучи готовыми нести вместе с другими службу где бы то ни было и повсюду, мы не готовы быть у кого-то в услужении, не готовы подчиняться кому-то слепо, безоговорочно.

Предпочтительным решением рассматриваемой нами проблемы было бы не укрепление сотрудничества между Советом и предоставляющими войска странами таким образом, что тем самым лишь закреплялось бы статус-кво — а именно, существование двух сообществ, — а, как отмечала недавно делегация Бангладеш, обеспечение того, чтобы значительное число тех, кто заседает в Совете, сами предоставляли свои войска, когда Совет выдаёт мандаты на более опасные проводимые Организацией Объединенных Наций миротворческие операции. Нет почти никакой необходимости говорить о том, что цена привилегии — привилегии быть членом Совета, привилегии действовать в касающихся международного мира и безопасности делах от имени всех остальных из нас, членами Совета не являющихся, — эта цена должна включать в себя и обязанность участвовать в проведении представляющих опасность полевых операций.

Поэтому мы со всем должным почтением призываем членов Совета Безопасности при формулировании того или иного сложного мандата для потенциальной миротворческой операции Организации Объединенных Наций подавать нам личный пример и первыми, предлагать свои войска. В этом случае, г-н Председатель, можно быть уверенным в том, что этому примеру последуют очень многие из нас. Тогда наш Генеральный секретарь не только смог бы преодолеть свою нынешнюю проблему изыскания необходимого числа миротворцев для более опасных миссий, но и постепенно утратило бы свою релевантность явное

и четко обозначившееся различие между Советом и странами-поставщиками войск.

Но пока мы не добьемся такой желательной ситуации, наша делегация будет и далее занимать позицию реализма. Мы будем решительно отстаивать давнюю позицию Движения неприсоединившихся стран в отношении необходимости более эффективных, организационно закрепленных консультаций между Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска. В этой связи мы считаем, что ответственность за налаживание более содержательного партнерства ложится в первую очередь на тех, кто занимает пост Председателя Совета, и зависит от проявления простого здравого смысла.

Наконец, мы считаем формирование таких отношений важным лишь в качестве временной меры, пока мы не подойдем к такому моменту, когда гораздо больше стран среди нас будут готовы делить опасности, связанные с развертыванием войск Организации Объединенных Наций в непредсказуемой обстановке.

Я предлагаю, чтобы через год будущий Председатель Совета рассмотрел возможность проведения второго открытого заседания по этому вопросу для оценки того, насколько мы преуспели в достижении этих целей.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Индии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне очень приятно видеть Вас на посту Председателя в этот самый первый месяц работы Сингапура в Совете Безопасности. Это действительно замечательное начало работы Сингапура в Совете. Ваше мудрое решение выбрать в качестве темы заседания укрепление сотрудничества со странами, предоставляющими войска, также явилось очень своевременным, поскольку поставщики войск оказывают Совету помощь в этой важнейшей сфере деятельности Организации Объединенных Наций на протяжении полувека с лишним. Мы надеемся, что эта прекрасная инициатива Сингапура по проведению открытых прений станет предвестником новой культуры взаимного конструктивного

сотрудничества и взаимодействия между поставщиками войск и Советом, которая ранее явно отсутствовала. Мы признательны Вам за выбор этой центральной темы, которая непосредственно связана с работой Совета и которую можно было бы обсудить гораздо раньше, отдав ей предпочтение перед некоторыми другими обсуждавшимися здесь вопросами.

В своем последнем заявлении Председателя по вопросу активизации консультаций со странами, предоставляющими войска, опубликованном в марте 1996 года, Совет согласился держать этот вопрос в поле зрения и выразил готовность рассмотреть вопрос о дополнительных мерах и новых механизмах в целях укрепления этих процедур в свете накопленного опыта. Потребовались еще один крупный кризис в области поддержания мира и создание группы внешних экспертов для того, чтобы напомнить Совету о том, что не все благополучно с существующими механизмами, хотя это вопрос, по которому мы неоднократно выступали в последние годы в соответствующих органах, таких как Специальный комитет по операциям по поддержанию мира, Четвертый комитет и Рабочая группа открытого состава по реформе Совета Безопасности.

Вопрос о проведении значимых консультаций между поставщиками войск и Советом — это вопрос, который должен определяться не сохранением какого-то статуса или привилегий, а самой необходимостью. Страны, предоставляющие войска, рискуют жизнью своих солдат, которые служат Организации Объединенных Наций во имя защиты и сохранения благородных идеалов Устава, гораздо больше, чем многие члены Совета, которые несут основную ответственность в этом плане. Эти члены должны по меньшей мере выступать лидерами в обеспечении того, чтобы поставщики войск могли реально влиять на проведение операций по поддержанию мира.

Группа Брахими в пункте 61 своего доклада внесла конкретное предложение по укреплению консультаций со странами — поставщиками войск. К сожалению, возможно, из-за недосмотра эта рекомендация не была включена в резюме рекомендаций, содержащихся в докладе. Совет, который во всем остальном поспешил согласиться с рекомендациями Группы, счел уместным проигнорировать эту рекомендацию в своей

резолюции 1327 (2000) от 13 ноября 2000 года. Вместо этого он выступил с оригинальной формулировкой о совершенствовании системы консультаций со странами, предоставляющими войска, за счет «значительного» укрепления существующей системы консультаций посредством проведения закрытых заседаний.

Почему похвальная попытка выработки надлежащего механизма проведения взаимовыгодных консультаций между поставщиками войск и Советом, которая полностью поддерживается большинством членов Организации Объединенных Наций, очевидно, рассматривается Советом как какая-то очень неприятная работа, особенно если учесть, что это обязанность Совета, а не какая-то блажь?

Первое такое закрытое заседание со странами, предоставляющими войска, Совет провел по вопросу о Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) в октябре прошлого года, когда он столкнулся с кризисом, вызванным уходом из страны Индии и Иордании, двух ведущих поставщиков войск в состав МООНСЛ. Это был как раз тот случай, когда помощь поступила слишком поздно и когда ее было слишком мало. И если прошлый опыт нас чему-то учит, то в будущем результаты такого подхода будут ничуть не лучше. Мы должны учиться на собственном опыте, с тем чтобы не повторять ошибок прошлого и чтобы усвоенные уроки находили практическое применение.

Для того чтобы проиллюстрировать разрыв между тем, что должно быть, и тем, что получается на практике, давайте вспомним о том, что 7 сентября 2000 года Совет, собравшись на уровне глав государств и правительств, торжественно заявил в своей резолюции 1318 (2000) о готовности укреплять процесс консультаций со странами, предоставляющими войска, и тем не менее через четыре дня после этого подготовил «в синьке» проект резолюции по МООНСЛ, амбициозно расширяющий сферу ее задач, без учета серьезных оговорок, высказанных двумя крупнейшими поставщиками войск для этой Миссии, что и ускорило их выход.

Да и раньше, весной, когда эти предоставляющие войска страны официально пытались принять участие в заседании Совета по

МООНСЛ, им отказали в такой возможности и даже не проявили любезности, которая выразилась бы в направлении им письменного ответа. Те, кто фактически вносит вклад в поддержание международного мира и безопасности, участвуя в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в отличие от тех, кто несет за это главную ответственность по Уставу, не должны удерживаться на расстоянии от работы Совета, если они являются при этом одним из основных его рычагов.

Давайте на минуту задумаемся над тем, что произошло со времени принятия резолюции 1327 (2000) от 13 ноября 2000 года. В прошлом месяце, всего через день после выхода восьмого доклада Генерального секретаря по МООНСЛ, было созвано совещание по вопросу об этой Миссии для стран-поставщиков войск. Не удивительно, что, несмотря на устроенный Секретариатом брифинг, страны, предоставляющие войска, не смогли внести реального вклада в эти обсуждения. Несмотря на заявления Председателя 1994 и 1996 годов, такие заседания действительно превратились в проформу и некий ритуал, а не в возможность для проведения плодотворных обсуждений и для выработки совместной точки зрения, как это должно быть.

Очень интересно почитать отчеты о заседаниях Совета начала 60-х годов, когда была учреждена первая операция в Конго. Это был внутригосударственный конфликт с вовлечением региональных держав, с развертыванием наемников, с приглашением Организации Объединенных Наций, которую затем отвергли некоторые стороны в конфликте, с обширным гуманитарным кризисом и кризисом беженцев, с коллапсом администрации, которую Организации Объединенных Наций пришлось заменить, с метаниями Совета Безопасности по поводу того, следует ли ему санкционировать проведение операции по главе VII, с обвинением Генерального секретаря и миссии в том, что они делают недостаточно, и с ответной реакцией Генерального секретаря, заявлявшего, что Совет не предоставил ему ни мандата, ни средств для того, чтобы делать больше, - иными словами, со всеми признаками того, что считается новой парадигмой деятельности по поддержанию мира.

Существенное различие состояло в том, что все это разворачивалось на открытых заседаниях

Совета, в которых все заинтересованные страны, включая поставщиков войск, могли принимать участие, когда они считали это необходимым. На каком-то этапе численность индийских войск составила 6000 из 16 000 развернутых военнослужащих, и министр обороны Индии неоднократно выступал в Совете Безопасности. Постоянный представитель г-н Дха выступил с заявлением, сохранившим свою актуальность и по сей день, в котором разъяснил, почему Индия хотела иметь возможность не только высказывать свое мнение в Совете, но и влиять на его решения:

«Мы не можем забывать, как не должны забывать и члены Совета, что наше присутствие в Конго обходится нам дорого, и наше участие в проводимых Организацией Объединенных Наций операциях вызывает у нас не только беспокойство и ставит нас в затруднительное положение, но иногда и стоит нам жизни наших молодых людей, находящихся на службе в Конго. Наше присутствие в Конго отражается на общественном мнении народа нашей страны, и, поскольку она является демократической, это, естественно, оказывает большое влияние на деятельность нашего парламента и нашего правительства». (S/PV.982, стр. 3)

Хотя страны, предоставляющие войска, могли в то время значительно чаще, чем сегодня, высказывать свое мнение, их взгляды относительно необходимых действий, к сожалению, не принимались во внимание, что имело такие же последствия, как и сегодня. В результате ухудшения обстановки более полудюжины стран, предоставлявших войска, вышли из миротворческой операции в Конго, поскольку они не были согласны с методами, с помощью которых Совет и Секретариат проводили эту операцию. В этом смысле ничего не изменилось. Совет всегда должен помнить о том, что он действует от имени всех членов, и не должен отстаивать свои интересы.

Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности использовали в Конго механизмы, которые, при необходимости, могут быть вновь применены на практике. Ассамблея учредила Согласительную комиссию, в состав которой вошли в основном представители стран, предоставляющих войска, которые были единственными участниками, имевшими четкое представление о ситуации на

месте и находившимися в тесном контакте со всеми сторонами в конфликте. В целях оказания содействия в урегулировании кризиса Генеральный секретарь учредил Консультативный комитет, в состав которого вошли представители стран, предоставляющих войска. Позднее были созданы группы друзей Генерального секретаря, которые сыграли свою полезную роль. Эти механизмы заслуживают рассмотрения Генеральной Ассамблеей, на которую согласно статье 11 Устава возлагается ответственность за решение этих вопросов, если Совет и Секретариат не занимается их рассмотрением.

С учетом опыта миротворческих операций и в Конго, и в Сьерра-Леоне я хотел бы выдвинуть ряд предложений относительно того, на каком этапе и каким образом следует проводить более тесные консультации между Советом, странами, предоставляющими войска и Секретариатом.

Эти консультации должны проводиться на этапе, когда Совет учреждает операцию. К этому моменту Секретариат уже должен принять решение относительно того, какие страны будут предоставлять войска, и разработать концепцию операций. На этом этапе должно быть проведено заседание или несколько заседаний с участием членов Совета, Секретариата и представителей стран, которые могут предоставлять войска, с тем чтобы дать подробные объяснения относительно масштаба задач, характера возможных проблем, того, что потребуется от стран, предоставляющих войска, а также относительно плана действий. Страны, предоставляющие войска, должны продемонстрировать свою готовность к выполнению согласованного комплекса задач с учетом определенного объема ресурсов и возможных проблем и выяснить, имеются ли у них средства, необходимые для выполнения этих обязательств. Именно на этом этапе те, кто рассматривает возможность своего участия в операции, смогут оценить степень своей готовности с учетом масштаба поставленной задачи.

Участники таких заседаний должны обмениваться оперативной информацией, которой располагают некоторые постоянные члены и которую они предоставляют на индивидуальной основе некоторым странам, предоставляющим войска. Такая информация зачастую оказывается бесценной в плане оказания помощи в подготовке к

развертыванию сложной миссии в незнакомых условиях.

На этих заседаниях страны, предоставляющие войска, должны ознакомиться с теми органами Секретариата, с которыми им не приходится взаимодействовать, но которые нередко являются главной движущей силой некоторых операций. В этой связи следует упомянуть Управление по координации гуманитарной деятельности, однако имеются и другие органы. Страны, предоставляющие войска, должны знать, чем занимаются эти органы и учреждения в районе миссии и какого рода поддержку они ожидают от военных, и должны дать свою собственную оценку того, можно ли такого рода помощь оказать и каких затрат она потребует, поскольку нередко между различными направлениями деятельности операций по поддержанию мира существует определенный конфликт.

В частности, на такого рода заседаниях должны рассматриваться концепции операций, поскольку они могут нести на себе печать концепций, разработанных военными альянсами, предусматривающих осуществление развертывания и выполнение задач с помощью войск относительно небольшой численности лишь при условии, если согласно их национальным или союзным стратегическим доктринам эти войска обладают неограниченной мобильностью, если обеспечивается всестороннее сотрудничество между подразделениями и взаимозаменяемость новейших видов оборудования, а также при непосредственной поддержке целого ряда мультипликаторов силы. Организация Объединенных Наций получает тот же самый план лишь с меньшими цифрами. Штабные офицеры из развивающихся стран, которые должны осуществлять эти планы в рамках операций по поддержанию мира, будут иметь возможность объяснить, почему эти планы не могут быть реализованы, что довольно часто происходит на практике.

В ходе подготовки к развертыванию необходимо обеспечить проведение тесных консультаций. Все страны, несущие ответственность за предоставление войск, до развертывания своих войск должны направлять в район операций свои рекогносцировочные миссии. Это главное профессиональное требование, которое

должна заблаговременно на свой страх и риск выполнить любую армия. Как ни странно, Организация Объединенных Наций отказывается финансировать такие поездки, несмотря на то, что такого рода миссии могут принести пользу любой операции. Мы предлагаем, чтобы в качестве общепринятой стратегии Организация Объединенных Наций требовала, чтобы страны, предоставляющие войска, организовывали такие миссии, и чтобы расходы по их проведению несла Организация Объединенных Наций. После возвращения из рекогносцировочной миссии группы представителей стран, предоставляющих войска, должны прибыть в Нью-Йорк для того, чтобы поделиться собранной информацией с Департаментом операций по поддержанию мира и, если необходимо, с членами Совета Безопасности. Зачастую до тех пор, пока страна, предоставляющая войска и имеющая профессиональную армию, не направляет свою группу, ни одна из междисциплинарных военных групп не прибывает на место в целях сопоставления мандата Совета с местными реальностями. Профессиональная рекогносцировочная группа может заранее предупредить о возможных опасностях и проблемах.

Если не имеется возможности для проведения трехсторонней встречи между Советом, Секретариатом и другими странами, предоставляющими войска, Секретариат должен, по крайней мере, составить подробный отчет об информации, полученной рекогносцировочной группой в результате такой поездки, и предоставить его всем заинтересованным сторонам. Даже если в мандат не вносятся изменения, а это означает, что Совет должен принять резолюцию, то в таком случае необходимо внести исправления в имеющую недостатки концепцию операции или схему развертывания. В Сьерра-Леоне, например, один из батальонов должен был быть развернут в двух соседних городах. Эта идея казалась вполне логичной, однако в плане не было учтено, что эти города разделены довольно широкой рекой, не имеющей моста. Такого рода ошибки можно заблаговременно и быстро исправлять с помощью профессиональной рекогносцировки и надлежащих консультаций.

Консультации следует проводить сразу же, как только меняется ситуация на месте. Страны, предоставляющие войска, не только первыми узнают об ухудшении обстановки, они также кровно заинтересованы в получении информации о намерениях Совета и Секретариата, поскольку именно их войска несут ответственность за провал или несут потери. Секретариат и Совет, согласно существующим требованиям, не могут уклоняться от принятия необходимых сложных решений. К примеру, в тех случаях, когда какая-либо из сторон, заключивших соглашение, начинает проверять, когда миротворцы применяют силу и в каком масштабе. Известно, что провокаторы стремятся доказать, что Организация Объединенных Наций действует пристрастно и что применение силы со стороны Организации Объединенных Наций может быть использовано в качестве предлога для отказа от выполнения соглашения, за осуществлением которого Организация должна наблюдать. Страны, предоставляющие войска, сталкивались с этой проблемой в течение всего кризиса в Сьерра-Леоне. Секретариат отказывался принимать решение, предоставляя это право руководству Миссии, которое должно было исходить из собственной оценки ситуации на месте. Это было неразумно, поскольку последствия провала были одинаковыми для всех, они негативно сказывались и на деятельности Совета и Секретариата, а также бросали тень на Организацию Объединенных Наций в целом. Решающее значение имеют коллективные решения, а не просто консультации.

Консультации должны проводиться со странами, предоставляющими войска, до того, как Совет изменил мандат, а он довольно часто испытывает подобное искушение в случае ухудшения обстановки. Зачастую страны, предоставляющие войска, являются единственной стороной, способной дать компетентную рекомендацию относительно необходимости внесения изменений в мандат и относительно того, будет ли предложение Совета содействовать улучшению или ухудшению ситуации, относительно возможности его осуществления с помощью военной силы с учетом имеющихся ресурсов, и если такая возможность имеется, то относительно возможного результата такого предложения. Секретариат также получает такую информацию с мест, однако ему сложно выступать против влиятельных голосов в Совете. В некоторых

случаях, когда его собственные решения совпадают с мнением этих членов, рекомендации с места замалчиваются. Решения должны приниматься только Советом, однако его члены должны признать, что они смогут принимать взвешенные решения лишь в том случае, если будут располагать необходимой информацией. В случае Сьерра-Леоне, как выяснилось, большинство членов Совета, подобно остальным государствам, не являющимся членами Совета, не имели никакой информации о происходящих там событиях; их убедили принять решения, которые оказалось ошибочными, по существу они приняли все аргументы на веру. Страны, предоставляющие войска, могли бы предоставить им необходимую информацию, однако они не имели доступа к членам Совета.

Страны, предоставляющие войска, должны заранее знать о существенных изменениях условий, на которых они предоставили свои войска, и согласиться с ними. Это, несомненно, имеет весьма важное значение, когда происходит официальное изменение мандата в соответствии со статьей VI на мандат, соответствующий статье VII, однако Совет склонен сглаживать это, включая задачи, предусматриваемые в статье VII, в мандат, соответствующий статье VI. Такое коллективное соглашение имеет важное значение для Организации Объединенных Наций, поскольку ей необходимо убедиться в том, что войска, подготовленные и оснащенные для выполнения целого ряда согласованных задач, могут действительно приступить к осуществлению кардинально новых задач и добиться в этом успеха. Для стран, предоставляющих войска, это также имеет большое значение в силу того, что их правительства и парламенты хотят знать, почему их солдаты используются в ситуациях, не предусмотренных в то время, когда они откликнулись на просьбу Организации Объединенных Наций о предоставлении войск.

Когда решение о применении силы принято — и когда что-то происходит не так, первое, что должен сделать Совет — это выполнить статьи 43 и 44 Устава. Как мы неоднократно подчеркивали, в статье 44 предусмотрено, что страна, предоставляющая войска, должна принимать участие в выработке решений Совета, а не только в консультациях по этому вопросу.

Консультации необходимо проводить до того, как Совет внесет изменения в юридические рамки, в которых действуют миротворцы. В Сьерра-Леоне был создан специальный суд, что имело последствия для операций и новых опасных задач, решения о которых принимались без консультаций со странами, предоставляющими войска. Проведение таких консультаций должно стать обязательной практикой в соответствии с той процедурой, о которой я уже говорил. Однако, как могут убедиться сами страны, предоставляющие войска, Совет предлагает, чтобы статут специального суда предоставил ему все остальные полномочия по судебным делам в отношении миротворцев, хотя согласно соглашению о статусе сил, в соответствии с которым войска, направляемые за границу странами, предоставляющими войска, пользуются полным иммунитетом. Совет не может связать их решениями, которые принимались без их участия и которые противоречат соглашениям, заключенным с Организацией Объединенных Наций, и подрывают их; если это произойдет, то в будущем странам, традиционно предоставляющим войска, будет трудно поддерживать Организацию Объединенных Наций.

Как следует проводить такие консультации на различных этапах? Совет сам принимает решения относительно своих процедур, однако существует несколько возможностей, некоторые из них указаны в документе Председателя. Мы приветствуем закрытые заседания в качестве временной меры, однако они не являются решением проблемы. Резолюция 1327 (2000) направлена на то, чтобы официально закрепить такую практику, однако нам необходимо пойти дальше этого. В частности, вместо того, чтобы прибегать к специальным мерам, необходимо создать постоянно действующий орган, в состав которого входили бы члены Совета и страны, предоставляющие сформированные подразделения для конкретной миссии, в целях взаимодействия по различным аспектам проведения этой конкретной операции.

Кроме того, я хотел бы напомнить Совету о том, что в пункте 2 статьи 47 Устава, в соответствии с которой учрежден Военно-Штабной Комитет, предусматривается, что в состав Комитета могут входить офицеры из любого государства-члена,

«если эффективное осуществление обязанностей Комитета требует участия этого члена Организации в работе Комитета».

Почему бы нам не активизировать работу этого Комитета, деятельность которого практически прекратилась, предоставить ему мандат по наблюдению за операциями по поддержанию мира и использовать его в качестве форума для консультаций со странами, предоставляющими войска, по чисто военным аспектам?

Есть и другие пути повышения эффективности консультаций и операций по поддержанию мира. Я остановлюсь на трех из них. Было бы полезным, если бы в миссии Совета, направляющиеся в район действия миротворческой операции, что стало в настоящее время вполне обычной практикой, входили представители стран, предоставляющих войска. Не говоря о том, что это поднимет моральный дух войск, включение этих представителей в состав миссии способствовало бы тому, что по возвращении между членами Совета и странами, предоставляющими войска, будет достигнуто общее понимание в отношении информации, полученной миссией от войск на местах. Необходимо продолжить практику, получившую начало в Сьерра-Леоне, проведения заседаний со странами, предоставляющими войска, до отправки миссии Совета и по ее возвращении, хотя сейчас эти заседания значили бы гораздо больше в плане общей совместной подготовки к дальнейшему продвижению вперед.

Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам (ККАБВ) также осуществляет поездки на места, иногда в места проведения операций по поддержанию мира. Его также следует поощрять к проведению встреч со странами, предоставляющими войска, накануне поездок и проведению брифингов по возвращении. ККАБВ наблюдает за деятельностью Организации Объединенных Наций изнутри, и то, с чем он сталкивается, полезно знать нам всем. Его официальные доклады необходимо улучшать. Неофициальные дискуссии с членами Совета и странами, предоставляющими войска, были бы гораздо более продуктивными.

Секретариат информирует доноров относительно деятельности, осуществляемой через

целевые фонды в рамках операций по поддержанию мира. Зачастую это является самой деликатной частью миротворческой миссии, где конфликты интересов проявляются наиболее резко и где самые тягостные обязанности возлагаются на войска. Страны, предоставляющие войска, зачастую даже не знают, что им предстоит выполнять такие задачи, пока их войска не прибьдут к месту дислокации. Страны, предоставляющие войска, должны принимать участие в брифингах, проводимых для доноров. В то время как Секретариат разъясняет, что должно и может быть сделано, страны, предоставляющие войска, могут дать разъяснения относительно оперативных, а иногда и политических издержек того, что предлагается донорами.

Предание огласке — это та область, в которой, как считают страны, предоставляющие войска, Секретариат их с позором подводит и в которой чрезвычайно необходимы более тесные консультации. Секретариат считает, что Организации Объединенных Наций следует информировать о своей деятельности развитые страны, от которых исходит критика. Секретариат обязан быть справедливым в отношении результатов деятельности стран, предоставляющих войска, и их достижений, когда они этого заслуживают, и, при необходимости, проводить специальные брифинги для средств массовой информации. Средства массовой информации в развитых странах преподносят информацию произвольно, исходя из интересов развитых стран. Совет, за исключением отдельных заявлений Председателя для прессы, очень редко дает опровержения в отношении зачастую неоправданной критики в адрес операций по поддержанию мира. В кризисной ситуации необходимо, чтобы Совет, Секретариат и страны, предоставляющие войска, — может быть, через совместные брифинги, организуемые после проведения консультаций, — выступали с общей позиции.

Международные средства массовой информации кормятся за счет неудач миротворческих операций. Они игнорируют в целом их успехи или показывают их в соответствующем свете — как развитые страны в очередной раз приходят на помощь неспособным развивающимся странам. Было бы полезно, если бы

Организация Объединенных Наций делала в этом плане немного больше, чем она это делает сейчас, и рассказывала бы об успехах миротворческих операций как в развитых, так и в развивающихся странах, откуда она получает своих миротворцев. Это позволило бы странам, предоставляющим войска, почувствовать, что их усилия ценятся, и поощрить их правительства продолжать оказывать свою поддержку в ответ на просьбу Организации Объединенных Наций.

Некоторые другие важные вопросы, которые были подняты в документе, распространенном Председателем, касаются, в частности, отсутствия готовности предоставлять войска для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, предыдущих провалов и недостатков таких операций и проблем, связанных с охраной и безопасностью миротворцев Организации Объединенных Наций. Что касается вопроса об отсутствии готовности, то Группа Брахими отмечает, что в последние несколько лет 77 процентов военнослужащих в составе сформированных воинских подразделений, развернутых в различных операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, были выделены развивающимися странами. Это является печальным свидетельством того, насколько другие страны готовы разделить коллективную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, особенно те, которые считают, что несут главную ответственность в этом отношении, как об этом гласит статья 24 Устава.

О прежних провалах и неудачах операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира можно написать тома. Однако даже при беглом ознакомлении с докладами, посвященными Руанде и Сребренице, а также с докладом группы Айзеле по оценке, которая посетила Сьерра-Леоне в прошлом году, многое станет ясным. У меня была возможность коснуться этого вопроса в моем выступлении об операциях по поддержанию мира 9 ноября в Четвертом комитете, а также 15 ноября прошлого года в Совете в ходе открытых прений по теме «Нет стратегии — не уходить». Отсутствие политической воли, непредставительный Совет, оторванный от реальности на местах и выдающий мандаты на операции по поддержанию мира без учета мнений стран, предоставляющих войска, неразумная

практика полагаться на региональные решения, отсутствие готовности предоставлять войска, что приводит к тому, что Организация Объединенных Наций использует неподготовленные подразделения в силу политической целесообразности, и обремененная финансовыми проблемами Организация, которая пытается взять на себя непосильную задачу, — все это представляет собой комплекс проблем, с которыми сталкиваются операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Защита и безопасность миротворцев Организации Объединенных Наций — вопрос, имеющий огромное значение для всех, особенно для стран, предоставляющих войска. Более 100 индийских миротворцев пожертвовали своей жизнью на службе Организации Объединенных Наций. Страны, предоставляющие войска, выделяя свой персонал, осознают сопряженный с этим риск. Однако наша святая обязанность — обеспечивать безопасность и защиту наших миротворцев, и мы должны делать все от нас зависящее для ее выполнения. Наилучшая гарантия в этом плане — должное планирование миссий и наделение их надлежащими мандатами, направление в их состав хорошо подготовленных, оснащенных и дисциплинированных контингентов войск и обеспечение того, чтобы они не попадали в вакуум, в такие условия, когда политический процесс либо отсутствует, либо служит узким интересам меньшинства и решению стоящих перед этим меньшинством приоритетных задач.

Все эти проблемы могут быть всесторонне решены только на основе прочного и значимого диалога между основными участниками процесса — Советом Безопасности, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом. Организационный механизм с участием основных участников позволит обеспечить необходимый форум для серьезного рассмотрения этих вопросов.

Мы убеждены, что под Вашим, г-н Председатель, активным руководством Совет не ограничится заслушиванием сегодня мнений, выраженных странами, предоставляющими войска, а серьезным образом учтет эти мнения при разработке продуманного и действенного подхода, который позволил бы устранить зияющие пробелы в деятельности Организации по осуществлению операций по поддержанию мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Республики Корея. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сун Чжун Чон (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы приветствовать в этом зале министра Джаякумара и поздравить Сингапур, которому выпало первым в этом году возглавить работу Совета. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы также от имени нашей делегации поздравить других новых членов Совета — Колумбию, Ирландию, Маврикий и Норвегию. Я твердо верю в то, что им удастся внести свой вклад в работу Совета.

Республика Корея всегда решительно выступала за укрепление сотрудничества между Советом и странами, предоставляющими войска, и как страна, предоставляющая войска, и как решительный сторонник процесса реформ, направленного на расширение прозрачности и подотчетности Совета Безопасности. В настоящее время мы являемся свидетелями нового этапа в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, когда роль стран, предоставляющих войска, приобретает все более возрастающее значение. В этом контексте укрепление сотрудничества между Советом, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом явится важной платформой для укрепления эффективности операций по поддержанию мира.

В этой связи моя делегация высоко оценивает инициативу Сингапура по включению в повестку дня Совета рассматриваемого нами сегодня важного пункта. Сегодняшние прения представляются особенно своевременными с учетом проявленной в ходе Саммита тысячелетия решительной политической воли, направленной на активизацию миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, представления доклада Брахими и последующих усилий по его рассмотрению, предпринятых рабочей группой Совета Безопасности и Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира.

Исходя из этого моя делегация хотела бы высказать свои соображения по ряду вопросов, которым она придает особую важность.

По сравнению с прошлым изменились не только число и масштабы операций по поддержанию мира, но и их характер. Примеры Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) и Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) свидетельствуют о том, что характер и мандат миротворческих миссий могут меняться в соответствии с изменением характера самого кризиса и положения на местах. В последнее время опыт Сьерра-Леоне красноречиво продемонстрировал настоятельную необходимость повышения уровня консультаций со странами, предоставляющими войска. Такие события требуют качественного улучшения сотрудничества и координации усилий между Советом и странами, предоставляющими войска.

На наш взгляд, страны, предоставляющие войска, по-прежнему в значительной степени отстранены от важных этапов процесса принятия решений. Несмотря на то, что они направляют солдат, предоставляют технику и столь необходимые ресурсы, страны, предоставляющие войска, имеют ограниченные возможности для выражения своей озабоченности в связи с важными вопросами, имеющими самое непосредственное отношение к обеспечению безопасности их граждан и их участию в проводимых операциях.

Поэтому моя делегация полностью поддерживает усилия Совета Безопасности, который в своей резолюции 1327 (2000) от 13 ноября 2000 года подчеркнул необходимость совершенствования системы консультаций со странами, предоставляющими войска, и постановил значительно укрепить существующую систему консультаций. Мы также приветствуем признание Советом Безопасности необходимости более частых консультаций со странами, предоставляющими войска (СПВ). И тем не менее главное не то, как часто будут проводиться брифинги для этих стран или им будет позволено выступить в Совете, а то, сколь весомый вклад они смогут вносить в процесс принятия решений в отношении операций по поддержанию мира.

Хотя мы высоко оцениваем усилия, предпринимаемые Советом Безопасности и Секретариатом в целях регулярного информирования стран, предоставляющих войска, о

ходе осуществления той или иной миссии, наш собственный опыт свидетельствует о том, что еще многое можно сделать для того, чтобы нынешние консультации с этими странами стали более эффективными и интерактивными. Консультации со странами, предоставляющими войска, не должны быть просто форумом для брифинга этих стран о том, что уже произошло. Если, например, ожидаются структурные изменения, сокращение или расширение миротворческих операций, то Совет должен своевременно предоставлять соответствующим странам планы для их рассмотрения, с тем чтобы СПВ могли должным образом заблаговременно подготовиться.

В этом контексте необходимо рассмотреть вопрос о создании более институционализированного механизма, который обеспечил бы подлинное участие стран, предоставляющих войска. Полностью признавая, что операции в пользу мира могут учреждаться только по решению Совета Безопасности, моя делегация считает, что создание такого механизма явилось бы существенным шагом в направлении укрепления в целом потенциала миротворческих миссий.

Мы также считаем, что Совет и Генеральный секретарь могли бы более тесным образом сотрудничать на начальной стадии планирования с целью поиска путей привлечения стран — потенциальных поставщиков войск, к этому процессу. Расширение консультаций на начальном этапе, несомненно, позволит решить проблему «пробелов» в плане обязательств, а также свести к минимуму неудачи.

Доклад Брахими содержит ряд полезных рекомендаций, а также освещает вопрос о сотрудничестве со странами, предоставляющими войска. Моя делегация считает, что идеи, содержащиеся в этом докладе, а также высказывавшиеся в ходе последовавшей за его представлением дискуссии, необходимо развивать и укреплять. В этом контексте мы поддерживаем идею о создании вспомогательного органа Совета в соответствующем формате на основании статьи 29 Устава. Мы также принимаем к сведению то, что Генеральный секретарь в своем докладе об осуществлении доклада Брахими полностью согласился с выводом Группы о необходимости более тесных консультаций, в том числе в рамках

нового механизма, между странами, предоставляющими войска, и Советом Безопасности.

В настоящее время Республика Корея предоставляет 476 миротворцев в различные миссии в рамках операций по поддержанию мира. Правительство моей страны рассчитывает на то, что наш вклад в миротворческую деятельность станет более значительным по мере накопления опыта. В финансовом плане в результате недавней договоренности по вопросу о шкале начисленных взносов увеличение взноса Кореи станет одним из самых значительных среди государств-членов в предстоящие годы.

Моя делегация подтверждает свою убежденность в том, что мнения государств-членов, которые готовы и способны вносить вклад в миротворчество, должны уважаться и учитываться Советом в рамках институционализации консультативного механизма.

Прошло несколько лет с того времени, как идея о создании новых механизмов, нацеленных на укрепление сотрудничества между Советом и странами, предоставляющими войска, была представлена на рассмотрение. Пришло время, чтобы Совет рассмотрел вопрос о принятии соответствующих мер без дальнейших проволочек.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Японии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сато (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить свою искреннюю признательность Вам, г-н Председатель, за Вашу ведущую роль в выдвижении инициативы по созыву этого открытого заседания Совета. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить Сингапур и других новых членов — Колумбию, Ирландию, Маврикий и Норвегию — с их присоединением к Совету. Мы убеждены в том, что каждый из новых членов внесет значительный вклад в деятельность этой важной Организации, высказывая свежие мысли и соображения.

Япония глубоко привержена деятельности по укреплению сотрудничества между Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска, при участии Секретариата и активно

участвует в этих усилиях. Например, во время председательства в Совете Безопасности в апреле 1998 года Япония сыграла важную роль в создании прецедента по созыву совещания Специального комитета по операциям по поддержанию мира с Председателем Совета, нацеленного на изыскание путей совершенствования заседаний с участием стран, предоставляющих войска.

Сегодня я хотел бы остановиться на одном новом аспекте этого давно обсуждаемого и сложного вопроса. Речь идет о необходимости расширения числа участников в консультациях между Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска. В этой связи спешу добавить, что крайне важно, чтобы Совет выслушивал мнения стран, предоставляющих свои военные и полицейские контингенты для развертывания на местах.

Как мы все знаем, поддержание мира и безопасности сейчас требует всеобъемлющего подхода — подхода, который включает в себя усилия в экономической, социальной и гуманитарной областях помимо традиционных операций по поддержанию мира, охватывающих военный и полицейский элементы операций. Это находит свое отражение в многоаспектных мандатах последних миротворческих операций, нередко включающих в себя задачи национального строительства, управления и развития. Финансирование этих крупномасштабных, всеобъемлющих миссий, как правило, осуществляется на основе добровольных взносов заинтересованных государств-членов помимо бюджетных поступлений, складывающихся из начисленных взносов.

В рамках таких многоаспектных операций гражданский компонент нередко играет существенную роль. Примером тому является Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ), где треть военного персонала и персонала гражданской полиции, развернутого в операции, составляют гражданские лица.

Вполне понятно, что в таких многоаспектных операциях консультации между Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска, не должны сводиться к участию в них тех стран, которые предоставляют военный и

гражданский персонал. Скорее, они должны быть открыты для тех стран, которые предоставляют гражданский персонал; стран, граждане которых участвуют в гуманитарной деятельности, связанной с операцией; стран, которые вносят крупные финансовые средства или же предоставляют ключевые элементы в плане материально-технического обеспечения и оснащения или специальных знаний; а также стран, которые располагают конкретными знаниями о ситуации на местах.

Эти страны непосредственно заинтересованы в осуществлении и результатах миротворческих операций. Безопасность и охрана персонала имеют не менее серьезное значение для стран, предоставляющих гражданский персонал, чем для стран, предоставляющих военный персонал. Страны, которые вносят крупные финансовые вклады в операции, подотчетны перед своими налогоплательщиками. В самом деле, поскольку сегодняшние операции во все большей степени связаны с вопросами постконфликтного миростроительства, такими, как национальное строительство, управление и развитие, то и сами миротворческие операции будут укреплены, если все страны, вносящие в это значительный вклад, будут участвовать в консультациях с Советом Безопасности.

Такая необходимость подключать страны, не предоставляющие войска, к консультациям с Советом Безопасности нашла свое отражение в предыдущих заявлениях и записках Председателя Совета, таких, как S/1998/1016 и S/PRST/1996/13. Япония, со своей стороны, твердо верит в то, что в наших сегодняшних прениях важно вновь подчеркнуть необходимость укрепления сотрудничества между Советом и странами, предоставляющими войска.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Австралии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Стьюарт (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с Вашим вступлением на пост Председателя Совета. Австралия с нетерпением ожидает возможности тесно сотрудничать с

Сингапуром и другими новыми членами Совета, которые приступили к своей работе в этом месяце.

Мы приветствуем, в частности, возможность внести свой вклад в эту дискуссию и воздаем должное Сингапuru за инициативу по созыву этого заседания. Вопрос об укреплении сотрудничества со странами, предоставляющими войска, является важным для всех государств-членов и ключевым элементом повышения всесторонней эффективности миротворчества Организации Объединенных Наций.

Необходимость консультаций со странами, предоставляющими войска, или странами, являющимися потенциальными поставщиками контингентов войск, признается в Уставе. В течение последнего десятилетия возрастание трудностей и сложности таких операций заставило государства-члены уделить большее внимание вопросу о совершенствовании консультаций между Советом и странами, предоставляющими войска. Однако действия Совета в этой области носят смешанный характер. Поэтому отрядным событием явилось то, что в докладе Брахими по операциям в пользу мира был вновь сделан упор на важности своевременных и эффективных консультаций со странам, предоставляющими войска.

Этот вопрос также занимал важное место в докладах Специального комитета по операциям по поддержанию мира в последние годы, включая его доклад Генеральной Ассамблее от 4 декабря по докладу Брахими. В самом деле, в ходе дискуссий в Специальном комитете на его чрезвычайной сессии в прошлом году, пожалуй, не было другого вопроса, который пользовался столь мощной и широкой поддержкой.

Существует прямая связь между готовностью Совета и Секретариата делиться информацией и соображениями со странами, предоставляющими войска, и степенью доверия правительств к концепции операций, планированию и управлению предлагаемыми миротворческими миссиями. Это не должно приводить нас к предположению, что совершенствование регулярности и качества консультаций с государствами-членами неизбежно приведет к повышению уровня участия в операциях по поддержанию мира. Правительства всегда будут принимать решения об участии или неучастии на основании целого ряда соображений, и

по-прежнему будут операции, где воспринимаемый уровень риска или другие соображения будут носить характер сдерживающего фактора для предоставления войск рядом стран.

Кроме того, отсутствие эффективных консультаций почти наверняка приведет к тому, что потенциальные поставщики не будут стремиться участвовать в операциях из-за нехватки информации или отсутствия возможности вносить вклад в разработку концепции операций или предоставляемого Советом мандата. Это может лишь усложнить задачу, стоящую как перед Советом, так и перед командующими на местах.

Как нам представляется, существуют два основных элемента повышения эффективности консультаций и сотрудничества с поставщиками контингентов: это двусторонняя связь и своевременность. Содержательные консультации требуют активного участия в обсуждении всех сторон. Недостаточно вести консультативный процесс, который сводится практически к тому, что поставщиков контингентов лишь информируют о планах Секретариата или о позиции Совета. Налаживание эффективного двустороннего диалога принесет пользу всем сторонам — и не в последнюю очередь членам Совета и сотрудникам Секретариата, занимающимся военным планированием, которым может быть полезен вклад государств-членов, которые будут не только выражать свои законные обеспокоенности как страны, предоставляющие войска, но которые нередко располагают конкретной информацией о положении в районе проведения операции, что может оказаться весьма полезным в процессе планирования.

Огромное значение имеет время проведения консультаций. Предварительные консультации следует рассматривать как неотъемлемый этап в ситуациях, когда Совет меняет статус какой-либо текущей операции или изменяет правила применения вооруженной силы. В таких обстоятельствах решение не проводить консультации с правительствами стран, войска которых находятся на местах, фактически равносильно предательству. Консультации должны также предшествовать выработке мандата — в данном случае с участием потенциальных поставщиков воинских контингентов — и консультации должны быть частью процесса

выработки и совершенствования концепции деятельности миссии.

Мы признаем, что Совет зачастую вынужден спешно принимать решения и должен взвешивать широкий круг противоречивых соображений и национальных позиций. В поисках путей укрепления процесса консультаций мы не выступаем за громоздкие процессы и структуры, подрывающие способность Совета принимать эффективные и своевременные решения.

Нахождение надлежащего баланса является сложной задачей для Совета, Секретариата и государств-членов, которая потребует, чтобы все стороны подходили к консультациям с конструктивных позиций. С одной стороны, проведение Советом консультаций лишь для того, чтобы поставить страны, предоставляющие войска, перед свершившимся фактом, будет способствовать подрыву процесса; с другой стороны, недобросовестное использование этого процесса поставщиками войск или их попытки затянуть принятие решения без учета более широких интересов также причинят вред операциям по поддержанию мира. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы все заинтересованные стороны подходили к процессу консультаций с позиций сотрудничества.

Нельзя вместе с тем не признать, что в последние годы достигнут определенный прогресс. В частности, мы воздаем должное усилиям Департамента операций по поддержанию мира, направленным на повышение частотности и качества его консультаций с поставщиками войск, и поддерживаем недавнюю инициативу, касающуюся публикации кратких справочных материалов по сложным и новым проблемам. Это полезные шаги в правильном направлении.

Г-н Председатель, мы вновь благодарим Вас и делегацию Сингапура за инициативу проведения прений по этому важному вопросу и с нетерпением ждем возможности внести свой вклад в дальнейшую разработку этой темы.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Фиджи. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Наиду (Фиджи) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне тепло поздравить

Вас с избранием в Совет и в связи с тем, что Вы приступили к исполнению обязанностей Председателя в первый же месяц своего членства в Совете. Я хотел бы также воспользоваться возможностью и тепло поздравить Колумбию, Ирландию, Маврикий и Норвегию в связи с избранием их в Совет.

Правительство Фиджи приветствует проведение этих открытых прений как событие, которое может позволить консолидировать ранее проведенные дискуссии и уже выдвинутые инициативы относительно путей активизации миротворческих операций Организации Объединенных Наций спустя 23 года после их создания. Несмотря на свои небольшие размеры и скромные ресурсы, Фиджи на протяжении всего этого периода являются поставщиком как воинских частей, так и полицейских сил в состав Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), Ирако-кувейтской миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению (ИКМООНН), Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК), Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ), Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане (МНООНТ), а также в последнее время в состав Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ). Фиджи также принимала участие в других миссиях, организованных не по линии Организации Объединенных Наций, в том числе на Синае, в Бугенвиле и в Родезии. Общая численность военнослужащих Фиджи, несущих службу во всех этих миссиях, в настоящее время составляет почти 900 человек. Как можно судить по приведенному мною перечню операций, граждане Фиджи принимали участие в миротворческих операциях на самых различных уровнях — выполняя функции полевых командиров и командующих силами, а также рядовых солдат и офицеров.

Благодаря инициативе миссии Сингапура, выступившей с предложением о проведении этих прений во время ее председательствования в Совете Безопасности, у моего правительства появилась возможность принять в них участие и поделиться своими соображениями и мыслями по поводу этой важной функции Организации Объединенных

Наций и ее обязательств в деле обеспечения мира и безопасности во всем мире.

Фиджи также приветствует и поддерживает различные инициативы, содержащиеся в заявлениях Председателя Совета 1994/62 и 1996/13, далеко идущие выводы доклада Группы Брахими и резолюцию Совета Безопасности 1327 (2000).

Фиджи особо отмечает личную роль Генерального секретаря и его присутствие на состоявшемся недавно подписании меморандума о понимании между Эфиопией и Эритреей. Это знаменательное событие свидетельствует о конструктивном изменении в отношении и в механизме проведения операций по поддержанию мира.

С другой стороны, опыт участия в ВСООНЛ оказался для Фиджи совершенно иным, что можно сказать и о других миссиях, в которых Фиджи не участвовала; участие в них было сопряжено с опасностью и оставило чувство разочарования у всех стран, предоставлявших войска, из-за отсутствия официального мирного соглашения между враждующими сторонами. К такой ситуации привело очевидное отсутствие политической воли заставить все заинтересованные стороны уважать положения мандата ВСООНЛ. Некоторые страны, и это было неизбежно, отозвали свои контингенты. Зона безопасности в южной части Ливана в течение длительного времени, вплоть до июня 2000 года, находилась под оккупацией, а способность ВСООНЛ эффективно осуществлять свою миссию была серьезно подорвана. Страны, предоставляющие войска, сожалеют, что за весь период таких трудностей так и не был выработан механизм, с помощью которого можно было бы высказывать свои соображения или озабоченности.

Мы не хотим слишком подробно останавливаться на этом вопросе на данном этапе, а просто хотели бы, будучи малым развивающимся государством, предоставляющим войска, воспользоваться возможностью, чтобы призвать к совершенствованию сотрудничества и проведению более регулярных консультаций между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска, с целью укрепления операций по поддержанию мира.

В нашем искреннем стремлении быть участниками коллективных усилий мы абсолютно

уверены в том, что наш миротворческий опыт, потери и достижения могут правомерно расширить наши представления в ходе этого процесса.

Фиджи часто отмечала свои тяжелые людские потери в ходе миротворческих операций, которые составляют сейчас 37 человек. Только за 23 года функционирования ВСООНЛ погибли 250 военнослужащих. Это неприемлемые цифры потерь в ходе миротворческих операций. В любой миссии важно, чтобы воюющие стороны несли ответственность за такие потери.

Фиджи уверена в том, что благодаря Трибуналам Организации Объединенных Наций и международно признанным судам, включая новый Международный уголовный суд, когда он будет официально учрежден, можно будет свести к минимуму потери во всех миротворческих миссиях и привлечь должным образом к суду тех, кто несет за это ответственность. Это придаст авторитет международным механизмам, которые созданы для достижения этих конкретных целей укрепления миротворческих операций и устранения потенциальных нарушителей операций, санкционированных Советом Безопасности.

Укрепление миротворческих операций также предполагает правовые обязательства принимающей страны, по приглашению которой осуществлялось вмешательство Организации Объединенных Наций, в отношении разрешения или урегулирования конфликта, оказания помощи миротворческой операции Организации Объединенных Наций и выполнения обязательства по продолжению этой операции на ее территории. Отсутствие такого обязательства должно автоматически приводить к невозобновлению мандата о силах или к выводу миссии.

Мое правительство также серьезно размышляет над процедурами компенсации расходов, которые ложатся на нас тяжким бременем, вызывая серьезные бюджетные ограничения. Анализ недостатков нынешней процедуры и поиск конструктивных средств решения являются критически важными шагами для укрепления миротворческих операций. Мы сталкиваемся с контрпродуктивными задержками при нынешней системе возмещения расходов. Эта система уменьшает возможности таких правительств, как мое собственное, направлять свои

финансы в те области, где ощущается большая потребность в эффективном выполнении этих операций.

Для Фиджи приобретение адекватных вооружений для адекватного оснащения наших сил для миссий является весьма обременительным. Более целесообразным было бы решение, при котором Организация Объединенных Наций поставляла бы вооружения на основе тендеров и плана оптовых закупок по более приемлемым ценам, чем те, которые в настоящее время платят отдельные страны, предоставляющие войска, подобно моему собственному правительству. Это значительно облегчило бы обязательства стран, предоставляющих войска, унифицируя уровни требуемого снаряжения в каждой конкретной миссии.

Укрепление миротворческих операций требует, чтобы мы пошли дальше более тесных консультаций между странами, предоставляющими войска, Советом Безопасности и Секретариатом. Консультации должны проводиться в должное время. Заседания должны также по необходимости быть интерактивными и результативными, с возможностью проведения регулярного мониторинга и рассмотрения докладов о различных миссиях членами Совета Безопасности, странами, членами Совета не являющимися, а также странами, предоставляющими войска. Важно учредить такой механизм консультаций.

Для достижения этой цели мы должны реализовать предусматриваемую рекомендацией Брахими задачу по созыву специального подкомитета Совета Безопасности для рассмотрения некоторых профессиональных и детализированных моментов, которые лучше всего могут решить технократы и стратеги. Только после этого может быть принято решение в отношении развертывания, возобновления или вывода миссии или просто внесения поправок в существующий мандат. Таким образом можно будет сохранять и пересматривать все увязки для выработки реалистичного процесса на основе объективной оценки фактической ситуации на местах.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Южной Африки. Я предлагаю ей занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-жа Ндхлову (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы поздравить Сингапур с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Я также хотела бы поздравить других новых членов Совета.

Г-Председатель, моя делегация хотела бы также воздать Вам должное за подготовку отличного документа для обсуждения, в котором, безусловно, подчеркнуты наиболее важные аспекты, требующие наших неизменных усилий и внимания.

Частью проблемы, характерной для миротворческих операций Организации Объединенных Наций в течение последних нескольких лет, что совсем недавно показали события в Сьерра-Леоне, является отсутствие координации между ключевыми субъектами. Поэтому моя делегация приветствует рекомендации в докладе Брахими, в которых делается акцент на этой конкретной проблеме. В свете недавних обсуждений с участием государств-членов по докладу Брахими не могло быть более благоприятного момента для проведения обсуждений по этой теме.

Значимые консультации между Советом, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом образуют важный элемент координации и сотрудничества, что является необходимым требованием для успешного осуществления миротворческих мандатов и для общих усилий по совершенствованию миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Политика Южной Африки в отношении участия в миротворческих миссиях определяет необходимость проведения консультаций по миротворческим мандатам в качестве важного определяющего фактора нашего эффективного участия в миротворческих операциях. Поэтому моя делегация неоднократно подчеркивала необходимость создания системы более значимых консультаций между странами, предоставляющими войска, и Советом на всех этапах миротворческих операций от разработки концепции до их прекращения.

Поэтому моя делегация с удовлетворением приняла к сведению резолюцию 1327 (2000) Совета Безопасности от 13 ноября 2000 года, в которой Совет взял обязательство существенно укрепить

существующую систему консультаций на различных этапах миротворческой операции. Мы с особым удовлетворением отмечаем, что Совет признал, что консультации могут сейчас инициироваться странами, предоставляющими войска, поскольку это расширяет возможности проведения таких консультаций. Кроме того, рекомендации Специального комитета по этому вопросу, конечно, дополняют и развивают положения резолюции 1327 (2000), и мы надеемся на то, что Совет осуществит их. В этой связи особое значение для нас имеет необходимость придерживаться положений Главы VII Устава Организации Объединенных Наций, когда Совет санкционирует применение силы.

Вы верно отмечаете, г-н Председатель, что вышеупомянутые улучшения в системе консультаций являются частью продолжающегося процесса, который был начат почти десять лет назад. Однако практика почти никогда не соответствовала духу приверженности укреплению консультаций.

Поэтому необходимо сохранить приданный докладом Брахими импульс, обеспечив гарантии того, чтобы консультации не превратились в псевдоконсультации, а чтобы благодаря им наладилось реальное взаимодействие. Они должны стать основой для подлинного обмена мнениями, в ходе которого ведущие участники могли бы выразить свою обеспокоенность и заявить о своих интересах. В связи с качественным аспектом консультаций особая ответственность возлагается также на Секретариат в плане расширения доступа к информации, с тем чтобы облегчить свободный обмен мнениями между странами, предоставляющими войска, и Советом.

В аналитическом документе затрагивается соответствующий вопрос о достаточности существующих в настоящее время консультативных механизмов. Моя делегация считает, что содержащаяся в докладе Брахими рекомендация о создании согласно статье 29 Устава Организации Объединенных Наций вспомогательных органов сохраняет свою актуальность, и Совету необходимо следовать этой рекомендации в своих усилиях по последовательному совершенствованию системы консультаций.

В заключение я хотела бы заверить Совет Безопасности в том, что Южная Африка сохраняет свою готовность к участию в процессе укрепления международного мира и безопасности. Президент Мбеки выразил общую идею о роли Южной Африки в деятельности по поддержанию мира следующим образом:

«Наши мужчины и женщины из состава национальных сил обороны были отобраны для службы в качестве миротворцев Организации Объединенных Наций в Конго, Эфиопии и Эритрее и, возможно, им придется принимать участие в оказании помощи Сьерра-Леоне. Никто и никогда не забудет исключительный пример гуманитарной деятельности наших военно-воздушных сил, которые спасли 15 000 жителей Мозамбика, пострадавшего от наводнения. Многие из нас не в полной мере отдают себе отчет в том, что в последовавший за этим период наши военно-воздушные силы распространяли в Мозамбике бюллетени для голосования в качестве нашего вклада в усилия этой страны по укреплению демократии. Мы воздаем должное этому выдающемуся сыну Южной Африки — Нельсону Манделе, который не пожалел никаких усилий для установления мира в братской нам республике Бурунди и желаем ему всех успехов в выполнении его сложной задачи».

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать объявление процедурного характера. Мы намерены прервать утреннее заседание около 13 ч. 00 м. Надеюсь, что благодаря этому члены Совета получат достаточно времени для обдумывания мнений, изложенных странами, предоставляющими войска, и что они смогут дать ответ на них сегодня в 15 ч. 00 м. Как я объявлял в начале сегодняшнего заседания, после выступлений членов Совета мы предоставим слово другим записавшимся для выступления государствам-членам.

Следующий оратор в моем списке — представитель Аргентины. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Листре (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, от имени моей

делегации я хотел бы выразить удовлетворение тем, что Вы руководите этими прениями. Я выражаю признательность Вашей стране за вынесение этой проблемы на обсуждение Совета Безопасности. Пользуясь случаем, я также хочу поблагодарить моих друзей — представителей государств-членов в этом Совете, с которыми я имел честь работать в период нахождения моей страны в составе Совета до 31 декабря прошлого года, а также приветствовать новых членов, вошедших в Совет в этом году.

Невозможно переоценить необходимость укрепления сотрудничества со странами, предоставляющими войска, с учетом того факта, что в настоящее время в мире развернуто 16 операций по поддержанию мира и около 40 000 «голубых касок» действуют во всех регионах мира. Аргентина проявляет особый интерес к этому вопросу и не только потому, что эти операции имеют важное значение для Организации, но и потому, что Аргентина является одной из ведущих стран Латинской Америки, предоставляющих свои войска, которые участвуют в 10 из 16 упомянутых мною операций, и за время нашего участия в этой деятельности мы потеряли 20 своих сограждан. Именно поэтому с учетом важности данной проблемы моя страна в 1994 году, находясь в составе Совета Безопасности, вместе с Новой Зеландией содействовала принятию заявления Председателя, в котором получил формальное закрепление получил консультативный процесс между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска.

В 1994 году и позднее в 1996 году благодаря напряженным усилиям были разработаны критерии и рамки для формального закрепления консультативного процесса со странами, предоставляющими войска. Однако по прошествии семи лет мы вынуждены констатировать, что большая часть существовавших в тот период проблем по-прежнему сохраняется. Мы считаем, что проблема заключается не в принципах, а в осуществлении. Именно поэтому, на наш взгляд, если бы положения заявлений Председателя были полностью выполнены, то многие из этих проблем можно было бы решить в 2001 году. Приведу несколько примеров.

В заявлении 1994 года говорилось о том, что консультации членов Совета Безопасности со

странами, предоставляющими войска, должны проводиться достаточно заблаговременно до принятия Советом решений о продлении, завершении выполнения или изменении мандата операции по поддержанию мира. На практике в течение тех двух лет, когда мы являлись членами Совета, мы отмечали, что в основном эти консультации проводятся за несколько дней до принятия решения Советом. И даже в этих случаях консультации проводились тогда, когда переговорный процесс по проекту резолюции уже начался или же находился на продвинутом этапе. В результате этого все эти консультации иногда превращаются в простую формальность, сводится на нет их основная цель, направленная на предварительное информирование членов Совета о проблемах, интересах и потенциальных ограничениях стран, предоставляющих войска в целях их учета при принятии решений.

Другая рекомендация состоит в проведении встреч со специальными представителями Генерального секретаря и командующими силами. В 1999 и 2000 годах, несмотря на важность получения непосредственной информации от лиц, находящихся на местах, например, в тех случаях, когда речь шла об изменении мандата, такие встречи проводились не регулярно, а лишь в исключительных случаях.

И последним примером, который мы хотели бы привести, является возможность участия в консультациях со странами, предоставляющими войска, также и других заинтересованных государств. В частности мы имеем в виду те страны, в которых та или иная операция осуществляется, а также страны, подвергшиеся наиболее серьезному ущербу. Мы считаем, что эта возможность должна рассматриваться с учетом обстоятельств каждого конкретного дела.

Наиболее важным продолжает оставаться вопрос о том, почему эти положения не были выполнены или же выполнялись бессистемно и не полностью? Вероятно, причин несколько. Хотел бы предложить вашему вниманию некоторые из объяснений.

Во-первых, члены Совета, особенно его постоянные члены, возможно, опасаются, что их полномочия по принятию решений будут ограничены или что государства, которые не

являются членами Совета, будут ставить условия, связанные с осуществлением. Во-вторых, Департамент сил по поддержанию мира, может быть, располагает недостаточными людскими или другими ресурсами. В-третьих, некоторые страны, предоставляющие войска, вероятно, не заинтересованы в более активном участии в заседаниях. Для того чтобы преодолеть эти опасения и проблемы и наладить подлинно гибкие практические взаимоотношения между членами Совета Безопасности, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом, я хотел бы предложить следующее.

Не вызывает сомнений тот факт, что Совет Безопасности наделен исключительными полномочиями по принятию решений. Вместе с тем справедливо и то, что принимаемые Советом решения оказывают непосредственное воздействие на страны, предоставляющие войска, поскольку они несут главную ответственность за осуществление операции. Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне является наглядным примером этого. В этом случае Совет принял, уже после учреждения Миссии, решение изменить мандат операций и согласовать части этого мандата с главой VII. Поэтому мы обязаны обеспечивать транспарентность и предоставлять в распоряжение стран, предоставляющих войска, всю необходимую информацию, которая позволяла бы им проводить объективный анализ ситуации и самим принимать решения относительно участия или вывода своих контингентов.

Такая обязанность обеспечивать транспарентность не ограничивается лишь предоставлением информации, а включает в себя также необходимость принимать во внимание мнения и обеспокоенность, выражаемые странами, предоставляющими войска. Если Совет не будет придерживаться такой практики, то может возникнуть вероятность утверждения мандатов, которые так и не будут выполнены вследствие убежденности стран, предоставляющих войска, в том, что эти мандаты не могут быть осуществлены на практике.

В распоряжении Секретариата должен быть достаточный объем людских и финансовых ресурсов. Это также касается необходимости наличия у Секретариата по мере возможности собственных источников информации, иначе может

возникнуть опасность передачи ложной информации и проведения неточного анализа.

Важно, чтобы страны, предоставляющие войска, имели возможность внимательно следить за ходом развития конфликта и чаще принимать участие в проводимых заседаниях, что позволило бы придать этим заседаниям характер диалога. Признавая важное значение инцидентов, связанных с обеспечением безопасности персонала, например, случаев захвата наблюдателей в качестве заложников, мы не считаем необходимым сосредоточивать все внимание лишь на этих случаях.

В заключение я хотел бы повторить мысль, высказанную нами в Совете 13 ноября 2000 года во время принятия резолюции 1327 (2000), касающейся выполнения изложенных в докладе Брахими рекомендаций:

«Мы рады, что Совет признает значение улучшения существующего механизма проведения консультаций со странами, предоставляющими воинские контингенты, и должен выполнить конкретные предложения в этой связи. Сигнал этой группе стран должен быть ясным. Нам нужно сохранять открытой линию взаимной связи и проводить интерактивные встречи, на которых они могут выражать свою обеспокоенность и интересы. Укрепление процесса консультаций предполагает, с одной стороны, облегчение доступа к консультациям и, с другой стороны, увеличение возможностей их проведения».
(S/PV.4220, с. 13)

Мы выступили с этим заявлением потому, что с нашей стороны было бы несправедливо не признать тот факт, что многое сделано в области укрепления сотрудничества между странами, предоставляющими войска, Советом Безопасности и Секретариатом — тремя главными партнерами в операциях по поддержанию мира. Однако нам еще предстоит проделать большую работу, в которой Совет мог бы оказать нам важное содействие, проявив достаточно политической воли в интересах повышения транспарентности процесса принятия решений в отношении разработки, окончания или изменения мандата операций по поддержанию мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Швеции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шори (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас и Сингапур в связи с выполнением функций Председателя и поблагодарить за выдвинутую Вами инициативу. Я хотел бы также поблагодарить других членов Совета за предоставленную нам сегодня возможность выступить.

Я имею честь выступать от имени Европейского союза. К данному заявлению присоединяются ассоциированные с Европейским союзом страны Центральной и Восточной Европы — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр и Мальта.

Приверженность Европейского союза ведущей роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности и его основной функции по поддержанию мира очевидна и находит выражение в направлении государствами-членами Европейского союза войск, сотрудников полиции, военных наблюдателей и гражданского персонала в состав миссий Организации по проведению операций по поддержанию мира. Европейский союз также поддерживает систему резервных соглашений в качестве важнейшего фактора укрепления миротворческого потенциала Организации Объединенных Наций. Кроме этого, Союз направил тысячи мужчин и женщин для участия в проводимых в соответствии с утвержденными Организацией Объединенных Наций мандатами операциях на Балканах, в которых Европейский союз в настоящее время является самым крупным поставщиком воинских контингентов. Состав всех международных сил на местах, принимающих участие в этих операциях, приблизительно на 60 процентов укомплектован воинскими контингентами из стран Европейского союза. Государства — члены Европейского союза предоставляют почти 40 процентов средств, формирующих бюджет операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Выплавивая своевременно и в полном объеме свои начисленные взносы, они играют решающую роль в

обеспечении беспрепятственного осуществления операций по поддержанию мира.

Потенциал Европейского союза по урегулированию кризисов быстро развивается. Цель состоит в том, чтобы вносить эффективный вклад в предотвращение и разрешение конфликтов. Признавая главную ответственность Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности, Европейский союз будет и впредь развивать сотрудничество на взаимоукрепляющей основе с Организацией Объединенных Наций, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Советом Европы и другими международными организациями в области предотвращения конфликтов, разрешения кризисов и постконфликтного урегулирования. В этой связи Европейский союз ставит перед собой важную задачу обеспечить возможность к 2003 году развертывать в течение 60 дней и поддерживать по крайней мере в течение одного года силы, численностью до 60 000 военнослужащих. Европейский союз также принял на себя обязательство предоставить к 2003 году на основе добровольного сотрудничества до 5000 полицейских — 1000 из которых будут готовы к развертыванию в течение 30 дней — в состав международных миссий для осуществления широкого диапазона задач в рамках операций по предотвращению конфликтов и урегулированию кризисов.

На своем совещании в Ницце, которое состоялось в прошлом месяце, Европейский совет подтвердил свою решимость продолжать наращивание потенциала Европейского союза по урегулированию кризисов в военной и гражданской областях. Европейский союз намерен осуществлять тесную координацию своей работы с деятельностью главных органов системы Организации Объединенных Наций, а также с ОБСЕ и, в особенности, со специальным корпусом REACT и Советом Европы. В этой связи на совещании в Ницце было принято решение определить возможные области и механизмы сотрудничества между Европейским союзом и Организацией Объединенных Наций по урегулированию кризисов.

С учетом вышесказанного Европейский союз очень заинтересован в развитии сотрудничества между Советом Безопасности и странами,

предоставляющими войска. Одной из приоритетных задач в рамках нынешнего процесса укрепления деятельности Организации Объединенных Наций в интересах мира и безопасности является, по мнению Европейского союза, разработка четких, пользующихся доверием и осуществимых мандатов операций по поддержанию мира. Эта задача предусматривает, среди прочих мер, качественное и количественное улучшение консультаций между Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска, а также повышение прозрачности, которая должна присутствовать на всех этапах операции по поддержанию мира, начиная с момента разработки мандата и до его успешного завершения. Поэтому Европейский союз приветствует резолюцию 1327 (2000) Совета Безопасности, которая была принята в ноябре прошлого года. Это первый и очень важный шаг в верном направлении, предпринятый согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций.

Этот вопрос также затрагивался в докладе, который был представлен по итогам недавно состоявшейся чрезвычайной сессии Специального комитета по операциям по поддержанию мира и который обсуждался Генеральной Ассамблеей в прошлом месяце. В докладе подчеркивалась необходимость существенного укрепления и официального закрепления практики проведения консультаций между Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска, с тем чтобы повысить их значимость. Такое развитие событий способствовало бы увеличению числа стран, изъявляющих готовность предоставить войска в соответствии со своим потенциалом, а также содействовало бы повышению эффективности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Европейский союз также считает, что процесс планирования, осуществляемый в рамках Секретариата, мог бы быть более эффективным, согласованным и транспарентным. Участие стран, предоставляющих войска, в деятельности на ранних этапах планирования новых миссий и на протяжении всего срока осуществления той или иной миссии, прежде всего в решении вопросов, касающихся анализа риска и правил применения вооруженной силы, принесло бы только пользу. В этом контексте Европейский союз хотел бы

выразить признательность заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Жану-Мари Геэнно за уделение этому вопросу первостепенного внимания. Охрана и безопасность миротворцев — это вопрос, который вызывает самую большую озабоченность у стран, предоставляющих войска. Следует разрабатывать дальнейшие меры в этом направлении, рассматривая это как приоритетную задачу.

В будущем Европейский союз готов позитивно рассмотреть другие механизмы, которые могли бы укрепить связи Совета Безопасности со странами, предоставляющими войска. Среди идей, которые можно было бы рассмотреть, есть предложение, которое содержится в докладе Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира, так называемом «докладе Брахими», и согласно которому рекомендации стран, предоставляющих войска, Совету Безопасности можно было бы эффективно использовать, придав им официальный характер путем создания специальных вспомогательных органов Совета, как то предусмотрено в статье 29 Устава.

Европейский союз хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы подтвердить свою поддержку доклада Брахими. Мы с удовлетворением отмечаем работу, проделанную с целью выполнения его рекомендаций, в частности, частичное укрепление Секретариата, которое может быть реализовано на практике после того, как в прошлом месяце Пятый комитет дал на это свое добро.

Приветствуя эти события, Европейский союз подчеркивает то большое значение, которое он придает надлежащей организационной структуре и укомплектованию Секретариата. Следует делать еще больше для того, чтобы обеспечить Секретариат необходимыми ресурсами для того, чтобы он мог выполнять свои задачи. ЕС ожидает всеобъемлющего обзора процессов, связанных с управлением, структурой, укомплектованием, и взаимодействия подразделений в Секретариате, которые занимаются миротворческой деятельностью, а также возобновления рассмотрения доклада Брахими в Генеральной Ассамблее позднее в этом году.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Канады. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хайнбекер (Канада) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за любезные слова в адрес Канады и других стран, которые только что вышли из состава Совета. Я хотел бы также заметить, что мне очень приятно видеть здесь своих бывших коллег по Совету и приветствовать новых членов.

Я хотел бы также поблагодарить Вас за эту важную инициативу по совершенствованию механизмов консультаций со странами, предоставляющими войска. Мое правительство хотело бы также выразить удовлетворение в связи с тем, что Совет так быстро и продуманно отреагировал на доклад Брахими, приняв резолюцию 1327 (2000), в которой нашли четкое отражение многие из проблем стран, предоставляющих войска.

(*говорит по-английски*)

Кроме того, в последнее десятилетие Совет Безопасности опубликовал также два заявления Председателя о том, как следует проводить консультации со странами, предоставляющими войска. К сожалению, принципы, содержащиеся в этих заявлениях, не соблюдались в полном объеме в течение этих лет. Однако даже если бы они и соблюдались, на практике информация не доводилась должным образом до сведения стран, предоставляющих войска. Это вопрос не о контактах или консультациях — хотя даже здесь возможны улучшения, — это вопрос о сотрудничестве и участии.

Мы сообща не смогли найти путь к тому, чтобы страны, предоставляющие войска, стали частью процесса принятия решений в области миротворческой деятельности Организации — начиная с момента учреждения миссии и до ее завершения. Для всех нас пришло сейчас время подведения итогов нашего коллективного опыта. Есть множество свидетельств того, что консультации Совета со странами, предоставляющими войска, необходимы, но в то же время их недостаточно. Мнения стран, предоставляющих войска, — это не просто вклад в принятие решения Совета; они являются

неотъемлемой частью процесса принятия эффективных решений и должны в полной мере учитываться.

Любой процесс принятия решений, в рамках которого не учитываются мнения стран, предоставляющих войска, чреват отчуждением этих правительств и обрекает миссию на провал. Прошлой осенью две страны, главные поставщики войск, покинули самую крупную миссию Организации Объединенных Наций — по меньшей мере, частично, как они сами заявляют, — поскольку они сочли, что их мнения не были заслушаны и учтены.

Совет Безопасности и Секретариат должны иметь возможности для того, чтобы завоевать доверие правительств стран, предоставляющих войска, — правительств, которые подвергают своих солдат-граждан риску, — с тем чтобы стратегия и концепция операций новой миссии и их осуществление носили здоровый характер. Правительства стран, предоставляющих войска, должны также быть уверенными в том, что они направляют войска или полицию служить в составе компетентной миссии с эффективным руководством. В основе этой уверенности лежат сотрудничество и участие, а не уведомления и даже не сами консультации.

Нам необходимо сообща подумать о взаимоотношениях Совета и стран, предоставляющих войска. Нам необходимо найти тот путь, с помощью которого последние принимали бы участие в процессах принятия решений первого. Мы все добиваемся одного и того же в этом вопросе: эффективности Организации Объединенных Наций.

В соответствии со статьей 23 Устава Совет несет главную конституционную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и зачастую он выполнял обязанности, которые не являются его исключительной прерогативой. Укрепление миротворческой деятельности — это задача, стоящая перед всеми нами. Творческого потенциала членов Организации Объединенных Наций должно быть достаточно для поиска эффективного пути вперед. Если члены Совета не готовы поделиться полномочиями, то тогда они должны взять на себя ответственность за предоставление необходимых воинских

контингентов. Если же, с другой стороны, потенциальные или нынешние страны, предоставляющие войска, не способны достичь консенсуса, то тогда они должны сделать надлежащие выводы.

На пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Канада представила исследование, в котором предлагались конкретные рекомендации по оперативному реагированию на кризисные ситуации. В этом исследовании признавалась необходимость партнерства между Советом Безопасности, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом. Говоря конкретно, мы предложили, чтобы Совет Безопасности и страны, предоставляющие войска, учредили совместный комитет по каждой миротворческой операции. Эта идея, с нашей точки зрения, сохраняет свою актуальность и сегодня. Я помню о том, как в 1996 году — в рамках неудачной операции в Заире, которую возглавляла Канада, — мы коллективными усилиями создали такой комитет. Это был костяк, созданный для того, чтобы управлять и давать директивы миссии, и это была — в течение всей операции — успешная инициатива.

Совет и страны, предоставляющие войска, поддерживаемые Секретариатом, должны работать, как партнеры, в духе сотрудничества в рамках интегрированного управленческого механизма, а не просто встречаться от случая к случаю для участия в мероприятиях, которые стали проводиться в основном для проформы и превратились в некое театральное представление.

Мы услышали много хороших предложений сегодня утром, в том числе и идеи, которые в деталях обсуждались Постоянным представителем Индии. В ближайшие дни Канада распространит документ, который будет содержать некоторые из наших идей относительно следующих шагов, которые мог бы рассмотреть Совет на предмет их осуществления в целях укрепления механизмов сотрудничества. Есть много общего в подходах Индии и Канады.

Мы надеемся, что Совет и страны, предоставляющие войска, сочтут, что эти предложения заслуживают серьезного рассмотрения. Шесть лет спустя после принятия заявления Председателя, о котором я упоминал в самом начале своего выступления, мы выступаем в

поддержку безоговорочного вывода, сделанного сегодня Советом: пришло время для того, чтобы решить проблемы сегодняшнего дня. Если этого сейчас не сделать, то Организация Объединенных Наций будет испытывать больше трудностей в плане своевременного и эффективного реагирования в тех случаях, когда появляется необходимость в миротворческих миссиях. Если мы добьемся успеха в этом вопросе, то это поможет всем нам в деле становления процесса принятия решений, который объединял бы воедино полномочия и риск. Еще важнее то, что благодаря этому Организации Объединенных Наций оправдает огромные надежды, которые возлагает на нее множество людей во всем мире, которые зависят сейчас и будут зависеть в будущем от Организации Объединенных Наций, то есть от нас.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Бабарс (Египет) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением Вашей страны, Сингапура, на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Хотелось бы также поздравить Вашу страну и других новых членов Совета и пожелать им успеха в выполнении ими своих задач на протяжении последующих двух лет.

Позвольте мне также поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого важного заседания для рассмотрения наиболее важного вопроса об укреплении взаимоотношений и активизации консультаций между странами, предоставляющими войска, и Советом Безопасности, поскольку они составляют один из тех ключевых элементов, которыми надлежит заниматься в контексте ныне прилагаемых усилий по укреплению роли и повышению эффективности Организации Объединенных Наций в деле поддержания мира.

Данное заседание, с нашей точки зрения, имеет особое значение, и не только потому, что оно является первым в своем роде, но также и потому, что создано оно по следам опубликования доклада Брахими и в контексте опыта многих предоставляющих войска стран, пережитого вместе с Советом в связи с Миссией Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне во время

кризиса, разразившегося в Сьерра-Леоне в мае прошлого года.

По этому случаю делегации Египта хотелось бы сделать относительно обсуждаемого сегодня вопроса, особенно с учетом давнего и обширного опыта Египта в деле предоставления своих войск для миротворческих операций Организации Объединенных Наций, чем он занимается с 1960 года, следующие замечания.

Во-первых, к цели укрепления взаимоотношений между предоставляющими войска странами и Советом Безопасности надлежит подходить с перспективой достижения оптимальной рационализации и гармонизации работы Организации в сфере урегулирования споров. Поэтому необходимо, как мы на то указываем отнюдь не в единственном форуме, возвести в ранг обязательного процесс консультаций между предоставляющими войска странами и Советом на всех этапах разработки оперативного мандата и при предпринятии Советом любых шагов по изменению, пересмотру, продлению или прекращению такого мандата и сопровождающих его функций.

Такие консультации должны проводиться с теми странами, которые в потенциале способны предоставить свои войска, уже на ранних этапах, сразу по представлении Генеральным секретарем Совету предложений об учреждении и развертывании той или иной операции по поддержанию мира. Это с большей вероятностью обеспечивало бы ясный и осуществимый мандат.

Во-вторых, конечная цель, которой мы все пытаемся добиться, должна заключаться отнюдь не в простом заслушании предоставляющих войска стран или в обмене мнениями с ними, даже если этот процесс осуществляется на основе возведенных в ранг закона непреложных принципов, установить которые мы призываем.

Согласованные меры укрепления взаимоотношений между предоставляющими войска странами и Советом Безопасности должны вести к участию этих стран в процессе принятия Советом решений на всех этапах учреждения, развертывания и вывода той или иной миротворческой операции, особенно когда речь идет о применении силы, как то четко предусмотрено статьей 44 Устава Организации Объединенных Наций.

К сожалению, сохраняется громадное несоответствие между требованиями предоставляющих свои войска стран, которые отстаивают именно такую позицию, и позицией, занимаемой Советом Безопасности, который остается убежденным в том, что цель совершенствования системы консультаций заключается в содействии — и здесь я цитирую резолюцию 1327 (2000) —

«достижению общего взаимопонимания в отношении ситуации на месте, мандата миссии и его осуществления» (*S/RES/1327, приложение, часть I, пункт пятнадцатый*).

В-третьих, нам удастся установить такие взаимоотношения между Советом и предоставляющими свои войска странами, к которым мы все стремимся, только тогда, когда Совет Безопасности поймет, что он не может более отказывать предоставляющим войска странам в удовлетворении их законных требований об участии в процессе принятия этим форумом решений, и когда он осознает, что ему больше нельзя игнорировать мнения тех стран, которые готовы подвергнуть опасности жизни своих сынов ради выполнения той военной задачи, которая, по определению Совета, подразумевает высокую степень риска и применение силы. Это отвратило бы повторение тех последствий, к которым вело отсутствие таких взаимоотношений в прошлом. Только тогда нам удастся преодолеть тот негативный аспект, который бросает тень на выполнение этой всемирной Организацией своих обязанностей в сфере поддержания мира.

В-четвертых, несмотря на то, что недавно Совет разработал концепцию проведения с предоставляющими свои войска странами закрытых заседаний как новаторского механизма заслушивания их мнений и замечаний, мы, тем не менее, придерживаемся той точки зрения, что для регламентации этих консультаций надлежит выработать четко установленные непреложные правила. Такие встречи следует проводить отнюдь не только тогда, когда Совет принимает решение направить в принимающую миротворческую операцию страну миссию, состоящую из его членов, или просто для краткого информирования предоставляющих войска стран о результатах такой миссии по ее возвращении в Центральные учреждения.

Кроме того, мы требуем отклика Совета на любую просьбу той или иной предоставляющей войска страны о созыве такого заседания, тем более когда Совет рассматривает исправление или изменение того или иного конкретного миротворческого мандата или же в случае такого существенного обострения в регионе действия миссии обстановки в плане безопасности, в результате которого возникала бы угроза физической безопасности ее личного состава.

Делегация Египта считает, что резолюция 1327 (2000) Совета Безопасности представляет собой в этом контексте позитивный шаг вперед. Она надеется, что Совет предпримет логически последовательный шаг согласования четко сформулированных основополагающих принципов, регулирующих проведение таких консультаций, а также примет к сведению вышеизложенные аспекты и осуществит их на практике.

Мы еще раз воздаем Вам, г-н Председатель, честь за созыв этого заседания и за предоставление соответствующим странам возможности высказать свои замечания до выступления членов Совета. В заключение позвольте мне подчеркнуть, что укрепление взаимоотношений между предоставляющими свои войска странами и Советом является лишь одним из тех ключевых элементов, которыми надлежит заниматься в рамках наших коллективных усилий и совместной ответственности в отношении реформирования операций по поддержанию мира.

Теперь, после того, как Генеральная Ассамблея утвердила конкретные рекомендации относительно укрепления Департамента операций по поддержанию мира и других занимающихся поддержанием международного мира и безопасности подразделений Секретариата, остается еще два требующих адекватного внимания аспекта.

Во-первых, все государства должны уплачивать в бюджет Организации Объединенных Наций начисляемые им взносы и выплатить свою задолженность, с тем чтобы операции по поддержанию мира имели под собой такое прочное финансовое основание, которое будет обеспечивать удовлетворение насущных военных и материально-технических нужд участвующих в операциях войск.

Во-вторых, крупнейшим западным державам надлежит пересмотреть свою позицию воздержания от участия в определенных миротворческих операциях, особенно на Африканском континенте, под предлогом того, что такие операции, с их точки зрения, подразумевают неприемлемый уровень риска.

Председатель (*говорит по-английски*): следующий оратор в моем списке — представитель Замбии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Мусамбачиме (Замбия) (*говорит по-английски*): Прежде всего моей делегацией хотелось бы поздравить новых непостоянных членов Совета Безопасности. Убеждены, что им удастся внести в работу Совета значительный вклад. Моя делегация хотела бы также выразить свою глубокую признательность выбывшим непостоянным членам Совета за примерное выполнение ими своих обязанностей.

Позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в январе 2001 года, который открывает новое тысячелетие. Хотел бы также официально заявить о том, что наша страна признательна Вам за инициативу по проведению сегодняшнего заседания. Мы совершенно согласны с тем, что это подходящий момент для рассмотрения мер, которые можно было бы принять для повышения эффективности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Это также хорошая возможность для того, чтобы воспользоваться поддержкой и энтузиазмом, вызванными к жизни докладом Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира.

В ходе сегодняшних прений я ограничусь двумя замечаниями: во-первых, в отношении необходимости того, чтобы операции по поддержанию мира опирались на четкие, внушающие доверие и осуществимые мандаты и на адекватные ресурсы; и во-вторых, в отношении необходимости более активного сотрудничества и более тесных и содержательных консультаций между Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска.

Нас обнадеживает стремление Совета Безопасности предоставлять операциям по

поддержанию мира четкие, внушающие доверие и осуществимые мандаты, но в то же время мы с разочарованием отмечаем, что вопросу об адекватном финансировании этих операций уделяется, похоже, очень мало внимания. Отсутствие адекватных ресурсов привело к провалу ряда операций по поддержанию мира в развивающихся странах, особенно в Африке. Поэтому наша делегация решительно призывает Совет Безопасности серьезно рассмотреть этот вопрос.

Позвольте мне воздать должное членам Совета Безопасности за то, что они приняли рекомендации Группы Брахими по консультациям со странами, предоставляющими войска. Нас воодушевляет тот факт, что они подчеркнули значение совершенствования системы консультаций между странами, предоставляющими войска, Генеральным секретарем и Советом Безопасности.

Хотя мы приветствуем шаги, предпринятые к настоящему времени Советом Безопасности, мы считаем, что они далеко отстают от того, что было предусмотрено в докладе Брахими, и от того, что хотели бы мы, страны, предоставляющие войска.

Совет Безопасности должен вовлекать страны, предоставляющие войска, в процесс консультаций таким образом, чтобы их участие было институционализированным и содержательным. Этот процесс должен начинаться на самом раннем этапе подготовки операции по поддержанию мира и должен продолжаться до окончания операции.

В пункте 61 доклада Брахими говорится, что государства-члены, выделяющие сформированные воинские подразделения в состав той или иной операции, должны приглашаться для участия в проводимых Секретариатом для Совета Безопасности брифингах в отношении кризисов, которые сказываются на безопасности и неприкосновенности персонала миссии, или в отношении изменений в мандате миссии или его нового толкования с точки зрения применения силы. Наша делегация хотела бы заявить, что всякий раз, когда рассматривается вопрос о применении сил по поддержанию мира, Совет Безопасности должен придерживаться положений статьи 43 и статьи 44 Устава Организации Объединенных Наций.

Мы приветствуем усилия, предпринимаемые Советом Безопасности в вопросе консультаций. Однако мы считаем, что необходимо сделать гораздо больше для того, чтобы они стали более содержательными. Участие стран, предоставляющих войска, в этапах планирования и осуществления могло бы значительно улучшить проведение операций по поддержанию мира.

Консультации с членами Совета Безопасности, проводившиеся до и после направления миссий в Сьерра-Леоне и в Восточный Тимор, были очень полезными. К сожалению, этого нельзя сказать о традиционных заседаниях поставщиков войск, которые проводятся для обсуждения докладов Генерального секретаря.

Наша делегация хотела бы поддержать выраженное другими делегациями мнение о том, что независимо от положений временных правил процедуры Совета ни традиционные заседания поставщиков войск, ни закрытые официальные заседания не должны проводиться в зале Совета. Их формат должен позволять свободный обмен мнениями между членами Совета и странами, предоставляющими войска, и они должны предусматривать необходимые брифинги по вопросам существа.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Новой Зеландии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Маккей (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Нам очень приятно, что Вы, г-н Председатель, руководите нашей работой. Прежде всего я хочу поблагодарить Вас и делегацию Сингапура за созыв сегодняшнего заседания по этому важному вопросу, а также за Ваше нововведение, позволяющее нечленам выступать сначала. Я надеюсь, что эта инициатива будет на деле содействовать большей интерактивности.

Посол Махбубани просил нас выступать кратко и по существу, и я постараюсь выполнить эту просьбу. Я хочу кратко объяснить, почему Новая Зеландия проявляет особый интерес к этому вопросу и какой результат мы хотели бы видеть.

Как отмечал передо мной посол Листре (Аргентина), Новая Зеландия и Аргентина, которые

вместе работали в составе Совета Безопасности в 1994 году, были, возможно, первыми, кто попытался институционализировать процедуры проведения соответствующих консультаций с нечленами Совета. Наше совместное письмо на имя Председателя Совета от 18 сентября 1994 года (S/1994/1063) явилось началом этого процесса и привело к институционализации процедур, изложенных в заявлении Председателя от 4 ноября 1994 года (S/PRST/1994/62).

Мы добивались этих улучшений исходя из нашей приверженности ключевой роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности и исходя из нашего стремления к тому, чтобы Организация работала лучше перед лицом некоторых очень серьезных проблем того времени. Это стремление не ослабло. Новая Зеландия на протяжении полувека является активным участником операций Организации Объединенных Наций. Наш нынешний уровень участия в деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира высок как никогда. В настоящее время более 30 процентов военнослужащих из состава армии Новой Зеландии участвуют в поддержании мира. Мы представлены в операциях, проводимых в Азии, Африке и Европе, и самая крупная наша единица — это батальон, расположенный в Восточном Тиморе.

Поэтому мы подходим к вопросу об укреплении сотрудничества с поставщиками войск с хорошим, на наш взгляд, послужным списком и исходя из того, что Устав, в соответствии со статьей 44, гарантирует тем поставщикам войск, которые не являются членами Совета, право по меньшей мере выступать в Совете. Как отмечали другие делегации, в Уставе говорится о том, чтобы приглашать поставщиков войск к участию в принятии Советом Безопасности решений, касающихся использования их контингентов. Это должно быть нашей отправной точкой при рассмотрении вопроса о возможном создании новых механизмов и рассмотрении вытекающих отсюда процедурных вопросов. Мы твердо верим в то, что этой статье должен быть обеспечен надлежащий вес в деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в XXI веке.

Что касается документов, то с 1994 года были достигнуты значительные успехи. В резолюции 1327 (2000), которая была принята всего лишь два месяца тому назад в рамках осуществления рекомендаций доклада Брахими, говорится о необходимости существенного укрепления существующей системы консультаций посредством проведения закрытых заседаний с участием стран, предоставляющих войска. Еще до принятия этой резолюции мы были вдохновлены результатами закрытого заседания с участием членом Совета и стран, предоставляющих войска в состав Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), которое состоялось 4 октября прошлого года. Мы искренне надеемся, что формат данного заседания станет моделью для проведения закрытых заседаний в соответствии с резолюцией 1327 (2000).

К числу главных особенностей заседания 4 октября следует отнести прекрасный брифинг заместителя Генерального секретаря Геэнно о нынешней политической ситуации, превосходную военную оценку ситуации, в которой оказалась МООНСЛ, которая была дана генерал-майором Фордом, а также готовность посла Анджабы, Намибия, исполнявшего в то время функции Председателя Совета, обеспечить среди участников заседания свободный и откровенный обмен мнениями. Заседания с участием стран, предоставляющих войска, должны тщательно готовиться, как это было в данном случае. В частности, если Совету предстоит рассмотреть вопросы, касающиеся существенного изменения мандата или численности войск, то, с нашей точки зрения, именно на такого рода заседании члены Совета и страны, предоставляющие войска, должны получить более полную оценку ситуации с военной точки зрения, и, как мы могли убедиться сегодня, целый ряд других стран, представляющих войска, явно разделяют это мнение.

Своевременность также является важным требованием, если мы хотим, чтобы встречи между членами Совета и представителями стран, предоставляющих войска, имели какой-то смысл. Г-н Председатель, в связи с этим мы хотели бы приветствовать Ваши усилия, которые Вы предприняли в целях разработки графика заседаний со странами, предоставляющими войска, для четырех операций, мандаты которых истекают в

этом месяце — Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций на Превлакском полуострове, Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе, Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане и Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии, — задолго до рассмотрения этого вопроса в Совете.

Укрепление сотрудничества со странами, предоставляющими войска, имеет огромное значение для наших правительств, особенно в свете того, что операции Организации Объединенных Наций становятся все более сложными и опасными. Мы должны быть в состоянии продемонстрировать нашим парламентам и нашей общественности, что у нас имеется возможность вносить вклад в принятие решений, оказывающих влияние на условия, в которых несут службу наши военнослужащие, как мужчины так и женщины. К тому же сегодня, в свете того, что лишь несколько членом Совета входят в число стран, предоставляющих войска на цели проведения операций Организации Объединенных Наций, членам Совета не мешало бы, наверное, интересоваться мнением стран, предоставляющих войска, в особенности по вопросам, касающимся обеспечения защиты и безопасности миротворцев Организации Объединенных Наций. Как уже заявляла наша делегация в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира в апреле 1994 года, существует прямая зависимость между готовностью государств — членом Организации Объединенных Наций выделять персонал на операции Организации Объединенных Наций и степенью удовлетворенности существующими механизмами для проведения консультаций.

Наконец, не могут не затронуть идею создания специального подкомитета Совета по операциям по поддержанию мира. Мы хотели бы напомнить, что в докладе Брахими в пункте 61 действительно высказывается мысль о том, что рекомендации стран, предоставляющих войска, Совету Безопасности можно с пользой для дела институционализировать посредством создания специальных вспомогательных органов Совета. Мы считаем, что подобный официальный комитет в самом деле должен быть создан. В состав комитета, руководимого Председателем, должны входят все члены Совета и все страны, предоставляющие

сформированные подразделения в состав операций по поддержанию мира, находящихся на рассмотрении комитета. Комитет должен проводить заседания на регулярной основе, а также собираться для рассмотрения вопросов о развертывании новых операций, утверждении новых мандатов или внесении других существенных изменений в мандат операций, в том числе вопросов, касающихся сокращения численности войск. Вполне возможно, что может возникнуть необходимость в создании также неофициального подкомитета, скажем, для проведения заседаний на уровне экспертов с должностными лицами Департамента операций по поддержанию мира в целях оказания помощи комитету в его работе. Мы надеемся, что эти идеи получат дополнительное развитие.

Г-н Председатель, суммируя вышесказанное, мы хотели бы воздать Вам должное за то, что, выполняя функции Председателя в этом месяце, Вы уделили внимание вопросу, представляющему огромный интерес для всех членов Организации. Этим Вы продемонстрировали, что вопросы, стоящие в повестке дня Совета, можно решать с помощью методов, которые позволяют должным образом учитывать интересы стран, предоставляющих войска. Мы надеемся, что сможем внести дополнительный вклад, по мере наших возможностей, в развитие конкретных рекомендаций, которые позволят усовершенствовать отношения между органом, которому поручено от нашего имени поддерживать международный мир и безопасность, и теми странами, которые являются главными поставщиками сил, необходимых для выполнения его решений.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Малайзии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хасми (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени моей делегации искренне поздравить делегацию Сингапура, приступившую к выполнению функций Председателя Совета Безопасности в январе месяце, и выразить удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите ходом сегодняшнего заседания Совета. Мы хотим воздать должное Вам и Вашей делегации за организацию этой своевременной дискуссии,

проходящей в рамках практического осуществления решений, принятых на предыдущих заседаниях Совета по этой теме. Я хотел бы также воздать должное послу Лаврову, Российская Федерация, за его эффективное руководство работой Совета в прошлом месяце. Мне также приятно приветствовать новых членов Совета и, разумеется, моих бывших коллег в Совете и пожелать им всем огромных успехов.

Я хотел бы поблагодарить посла Кишоре Махбубани за предоставление весьма полезного информационного документа, который помог нам подготовиться к участию в этой дискуссии. Я также высоко ценю тот факт, что нашим странам, не являющимся членами Совета, предоставлена возможность выступить до того, как выступят члены Совета. Мы воздаем должное представителю Сингапура, исполняющему обязанности Председателя, за то, что он настоял на применении этого весьма отрядного и новаторского подхода. Посол Махбубани в своем письме от 8 января 2001 года на имя Генерального секретаря указывал, что существует необходимость в проведении более тесных консультаций между странами, предоставляющими войска, Советом Безопасности и Секретариатом и что в этой области можно было бы сделать значительно больше. В самом деле, этот вопрос неоднократно рассматривался как в Совете, так и в Генеральной Ассамблее. Группа Брахими по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира подчеркнула необходимость укрепления системы консультаций и выработала целый ряд рекомендаций, которые были впоследствии поддержаны Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей посредством принятия резолюции 1327 (2000) Совета от 13 ноября 2000 года и резолюции 55/135 Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 2000 года.

К числу этих рекомендаций относится и рекомендация, в которой указывается на важное значение проведения постоянных, целенаправленных и углубленных консультаций между Советом и странами, предоставляющими войска, — консультаций, которые должны выходить за рамки традиционных заседаний с участием стран, предоставляющих войска, под руководством Председателя Совета. Малайзия, как и другие страны, принимающие участие в операциях по поддержанию мира, всегда верила в необходимость

создания официально закрепленного механизма консультаций между Советом и странами, предоставляющими войска, в целях выполнения положений статьи 44 Устава, предусматривающих участие стран, предоставляющих войска, в процессе принятия Советом решений, касающихся операций по поддержанию мира, в которых участвуют их вооруженные силы. Ранее мы уже выделяли конкретные ситуации, в связи с которыми следует проводить дополнительные консультации: во-первых, при разработке мандата новой операции по поддержанию мира; во-вторых, при рассмотрении концепции и/или плана операции по поддержанию мира; в-третьих, при рассмотрении вопроса о продлении мандата операции по поддержанию мира; в-четвертых, при рассмотрении вопроса о существенном изменении мандата осуществляемой операции по поддержанию мира, в том числе таких аспектов, как расширение или сужение сферы его охвата, изменение правил применения вооруженной силы, добавление новых функций или компонентов; в-пятых, когда произошли важные события, которые, по мнению Генерального секретаря, членов Совета Безопасности или стран, предоставляющих войска, могут существенным образом сказаться на деятельности миссии или ее способности выполнять свой мандат; и наконец, при рассмотрении вопроса о полном или частичном выводе миссии.

Хотя мы по-прежнему верим в необходимость создания вспомогательного органа Совета для координации консультаций со странами, предоставляющими войска, мы вместе с тем приветствуем недавнее создание механизма проведения так называемых закрытых заседаний с участием Совета, Секретариата и стран, предоставляющих войска, в качестве шага в правильном направлении. Хотелось бы надеяться, что такого рода заседания будут не просто брифингами, но предоставят возможность для проведения серьезных дискуссий между членами Совета, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом по целому кругу вопросов, касающихся конкретных операций по поддержанию мира. Они должны проводиться по мере необходимости, но в обязательном порядке в тех случаях, о которых я говорил выше. Мы надеемся, что этот новый механизм не будет всего лишь специальной мерой, а получит организационное

оформление, в результате чего будут пополнены реальным содержанием положения статьи 44 Устава.

Несмотря на создание механизма проведения закрытых заседаний, возможно, потребуется сохранить и механизм регулярных заседаний со странами, предоставляющими войска, в дополнение к закрытым заседаниям. Вместе с тем заседания с участием стран, предоставляющих войска, можно было бы сделать более интерактивными и полезными, а также менее формальными, если бы они созывались задолго до продления мандата миротворческой операции, а не прямо накануне, как это часто бывает. Необходимо в интересах повышения транспарентности больше делиться информацией со странами, предоставляющими войска, относительно ситуаций на местах. Хотя мы признаем необходимость конфиденциальности, отсутствие информации нередко приводит к неправильному пониманию и даже представлению в искаженном свете событий, что зачастую порождает негативную реакцию в столицах стран, предоставляющих войска, особенно в ситуациях, характеризующихся напряженностью, как это имело место в Сьерра-Леоне. Ситуация еще более усугубляется, в тех случаях когда неподтвержденные сообщения поступают непосредственно с места событий от источников помимо Секретариата Организации Объединенных Наций. Как и в случае закрытых заседаний с участием членов Совета и стран, предоставляющих войска, ответственность за обеспечение того, чтобы заседания с участием стран-поставщиков контингентов были более содержательными, лежит не только на Совете и Секретариате, но и на самих странах, предоставляющих войска.

Что касается проблемы «пробелов» в плане обязательств в отношении предоставления войск для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, то она обусловлена рядом причин, одна из которых связана с задержками в возмещении расходов развивающимся странам, связанных с операциями по поддержанию мира, что создает трудности как экономического, так и политического характера для развивающихся стран, предоставляющих войска. Существует также проблема, касающаяся обеспечения защиты и безопасности войск в районах проведения миротворческих операций, и болезненный в

политическом плане вопрос приемлемых рисков, который страны, предоставляющие войска, должны решить для себя до принятия решения о выделении войск. Эта проблема иногда осложняется весьма неустойчивой ситуацией на местах. Кроме того, существует проблема отсутствия надлежащего оснащения, а иногда и подготовки, что также мешает быстрому и позитивному реагированию на призыв Организации Объединенных Наций относительно выделения войск, особенно со стороны развивающихся стран.

Необходимо продолжить анализ и поиск путей преодоления этой проблемы «пробелов» в плане обязательств. Несомненно, возмещение расходов должно производиться без задержек и своевременно, с тем чтобы создать необходимую политическую поддержку в соответствующих странах, которые могут предоставить войска. Возможно, с решением вопроса о новой шкале взносов эта проблема будет вскоре решена. Что касается безопасности, то совершенно очевидно, что ни одно правительство не хотело бы посылать свои войска в опасные районы без гарантий приемлемого уровня безопасности, предоставленных до отправки войск в район операции. Мы рассчитываем на то, что новый формат расширенных консультаций будет способствовать более широкому признанию мандата той или иной конкретной операции странами, являющимися потенциальными поставщиками войск, вследствие их более активного участия в разработке этого мандата.

Что касается вопроса о подготовке и оснащении, то мы считаем, что в этом отношении развитые страны могли бы сделать гораздо больше в сотрудничестве со своими партнерами из развивающихся стран, которые располагают ресурсами в виде живой силы, но не имеют необходимых средств. Такая помощь в материально-техническом обеспечении и в подготовке персонала позволила бы развивающимся странам вносить свой вклад в операции по поддержанию мира. Однако это не означает необходимости строгого разграничения деятельности между развитыми и развивающимися странами, когда одни предоставляют экономические средства для проведения операции по поддержанию мира, а другие — живую силу. Все государства — члены Организации Объединенных Наций несут

ответственность за осуществляемую ею деятельность по поддержанию мира во всех ее аспектах, однако уже сложилась практика материально-технического обеспечения и оказания помощи в подготовке и другой технической помощи со стороны развитых стран развивающимся странам, которые могут предоставить войска, даже если первые сами активно участвуют в операциях по поддержанию мира.

Необходимо более активно использовать систему резервных соглашений между Секретариатом Организации Объединенных Наций и странами, способными предоставить войска. Эти соглашения следует укреплять не только за счет привлечения большего числа стран, но и, что более важно, за счет использования имеющихся в этих странах ресурсов для нынешних и будущих операций по поддержанию мира. Предпринятые Секретариатом меры по проведению ревизии и оценки этих активов являются нужным шагом в правильном направлении.

В целях полномасштабного использования этих резервных соглашений необходимо, чтобы странам, которые заключили такие соглашения, в приоритетном порядке предоставлялась возможность участвовать в операциях по поддержанию мира и чтобы их предложения не отменялись с порога, а сначала рассматривались, и чтобы, прежде чем их отклонить в силу тех или иных конкретных причин, эти причины доводились до сведения стран — потенциальных поставщиков войск. Такие меры будут способствовать повышению, а не снижению готовности участвовать в этих резервных соглашениях. Мы хотели бы предложить, чтобы по осуществлению мер в области ревизии и анализа имеющихся резервов были предприняты серьезные усилия в целях проведения оценки их состояния и, при необходимости, доведения их до уровня минимальных стандартов Организации Объединенных Наций посредством обеспечения подготовки и технической поддержки со стороны Секретариата и/или партнеров из развитых стран в целях обеспечения их готовности к развертыванию в рамках миротворческих операций, когда это потребуется. Возможно, в этой связи серьезное внимание следует уделить не только повышению уровню подготовки персонала в Колледже Организации Объединенных Наций в Турине, но также и учреждению региональных

колледжей по подготовке персонала Организации Объединенных Наций в целях обеспечения необходимой подготовки военных офицеров из стран, предоставляющих войска, в дополнение к осуществляемой поддержке, которая оказывается национальным центрам по миротворческим операциям. Уже имеется богатый опыт в создании таких колледжей по подготовке персонала, наработанный совместно с государствами-членами, поэтому не придется начинать с нуля. При условии наличия опытного персонала и при надлежащем использовании эти резервные соглашения могут служить хорошей и относительно недорогой альтернативой столь близкой нашему сердцу, но пока неосуществимой идее создания постоянной армии Организации Объединенных Наций, о которой мечтали Брайен Уркварт и другие.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть важное значение обеспечения надлежащего командования и управления в качестве неотъемлемой составляющей успеха в миротворческих операциях. В этих целях необходимо, чтобы все без исключения страны, предоставляющие войска, приняли доктрину объединенного командования Организации Объединенных Наций миротворческими миссиями, которые санкционируются Советом Безопасности. Опыт Малайзии в различных операциях по поддержанию мира, особенно в операции Организации Объединенных Наций «Сомали II», честь возглавлять которую была оказана представителю моей страны, свидетельствует о том, что лишь при условии эффективного командования и управления и наличия подготовленного и профессионального персонала можно добиться успеха в миротворческой операции. Любой компромисс в отношении этого критически важного принципа приведет к провалу операции. В этой связи выбор высоко профессионального командующего военным компонентом, обладающего должной квалификацией, — столь же ответственный момент, как и правильный выбор компетентного гражданского руководителя миссии Организации Объединенных Наций. Для того чтобы командующий военным компонентом мог в полной мере понять всю сложность задачи командования войсками Организации Объединенных Наций на местах, необходимо, чтобы он, равно как и гражданский руководитель миссии, имел возможность взаимодействовать с членами Совета и представителями стран, предоставляющих войска,

путем участия в брифингах, проводимых в Нью-Йорке.

И наконец, моя делегация хотела бы подчеркнуть необходимость объективной и беспристрастной оценки ситуации на местах и в связи с этим важное значение того, чтобы Секретариат предоставлял членам Совета, а также странам, предоставляющим войска, правдивые и профессионально подготовленные сообщения. Страны, предоставляющие миротворческий персонал, в той же мере, что и члены Совета, вправе рассчитывать на получение полной информации относительно событий, которые могут сказаться на их персонале. Чрезвычайно важно, чтобы Совет дал понять странам, предоставляющим войска, что их мнения по всем вопросам, относящимся к операциям по поддержанию мира, имеют важное значение и что их усилия надлежащим образом оцениваются.

Председатель (*говорит по-английски*): Последний оратор в моем списке на этой части заседания — представитель Нигерии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением

Г-н Мбанефо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с недавним избранием в Совет Безопасности и с вступлением на пост Председателя в нынешнем месяце. Моя делегация глубоко уверена в Вашем эффективном руководстве работой Совета в период Вашего пребывания на посту Председателя, и мы хотели бы заверить Вас в своей неизменной поддержке.

Обсуждение вопроса об укреплении сотрудничества со странами, предоставляющими войска, и своевременно, и весьма уместно. Именно поэтому в ходе Саммита тысячелетия и Ассамблеи тысячелетия много внимания и энергии было уделено вопросам операций по поддержанию мира и повышению их эффективности. Доклад Группы Брахими по операциям в пользу мира вызвал значительный интерес среди государств — членов Совета Безопасности и тем самым придал новый импульс, необходимый для укрепления потенциала миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Как Совет Безопасности, так и Генеральная Ассамблея одобрили различные рекомендации Рабочей группы Совета Безопасности

и Специального комитета по операциям по поддержанию мира по докладу Группы. Поэтому весьма отрадно, г-н Председатель, что Совет под Вашим председательством принял решение провести обсуждение возникших в этой связи вопросов.

Являясь одним из основных поставщиков войск в состав операций Организации Объединенных Наций, Нигерия постоянно ощущала необходимость улучшения координации и консультаций между странами, предоставляющими войска, Советом Безопасности и Секретариатом. Это, на наш взгляд, является оптимальным путем укрепления доверия и понимания между различными заинтересованными сторонами и для обеспечения успеха различных операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Хотя Совет Безопасности несет ответственность за подготовку мандатов, а Секретариат — через Департамент операций по поддержанию мира — несет ответственность за материально-техническое обеспечение и административные процедуры, тем не менее именно страны, предоставляющие войска, фактически реализуют на практике мандаты Совета Безопасности. Именно их солдаты, находящиеся на местах, сталкиваются с опасностями войны, а иногда и жертвуют своей жизнью. Поэтому важно, чтобы эти три стороны продолжали консультации между собой для обеспечения в конечном итоге успеха любой проводимой операции.

Война и конфликт — это такие явления, которые неразрывно связаны с существованием человека. Хотя со временем изменились методы и средства ведения войны, тем не менее присущее человеку стремление господствовать над другими остается неизменным. Создание нашей Организации — Организации Объединенных Наций — само по себе является реакцией, направленной на обуздание стремления человека к войне и на спасение человеческого рода от самоуничтожения. С момента создания Организации Объединенных Наций в 1945 году и несмотря на самые активные усилия в этом направлении, война и конфликты остаются постоянным фактором в геополитическом и геостратегическом мышлении человечества. Это привело к холодной войне, к последовавшей гонке вооружений и к распространению ядерного оружия.

В последнее время возникли новые формы конфликтов, которые носят преимущественно внутрисударственный характер. Некоторые из этих конфликтов возникли в результате преднамеренной постколониальной политики, направленной на объединение, иногда с помощью силы, этнических групп, проживавших независимо друг от друга, а иногда и враждовавших между собой. Другие были вызваны соперничеством и борьбой за контроль над национальными ресурсами и/или государственным аппаратом. Положение еще более усугубляется неустойчивым экономическим развитием и усилением нищеты в большинстве развивающихся стран. Соответственно, большая часть новых конфликтов происходит в развивающихся странах. Сегодня добившаяся независимости Африка сталкивается с серьезными угрозами миру, безопасности и стабильности. Активизация таких конфликтов в период после холодной войны приводит к явлению «несостоявшихся государств» в таких местах, как Либерия и Сомали, где все государственные институты распались.

Результатом таких конфликтов является бесконтрольное расширение в последние годы деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Численность войск, военных наблюдателей и персонала гражданской полиции, участвующих в таких операциях, в настоящее время возросла примерно до 40 000 по сравнению с лишь 15 000 год назад. Нынешние миссии Организации Объединенных Наций, включая Миссию Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, Миссию Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее, Миссию Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, Миссию Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово и Временную администрацию Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе — лишь немногие тому примеры. Эти миссии Организации Объединенных Наций характеризуются различной степенью эффективности и успеха, а в некоторых случаях они терпели полный провал, как это было в случае с Сомали и недавно — в случае захвата в качестве заложников миротворцев из МООНСЛ в Сьерра-Леоне.

Если мы хотим противостоять растущей волне конфликтов в мире и обеспечить успех миротворческих операций Организации Объединенных Наций, то Организация Объединенных Наций должна пересмотреть свою стратегию и поддержать идею более тесных консультаций и сотрудничества со всеми участвующими сторонами. Именно поэтому моя делегация одобряет рекомендации, содержащиеся в докладе Брахими, который был также одобрен Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Мандаты должны быть не просто четкими и пользующимися доверием; они должны быть адекватным образом скоординированы и согласованы между потенциальными поставщиками войск и членами Совета Безопасности на стадии подготовки мандата, если мы хотим, чтобы они были выполнены. В докладе также рекомендуется создать специальный вспомогательный орган Совета Безопасности, как это предусмотрено в статье 29 Устава, с тем чтобы обеспечить институциональное закрепление рекомендаций стран, предоставляющих войска, Совету Безопасности.

Моя делегация приветствует эту и все другие рекомендации, призывающие к проведению консультаций со странами, предоставляющими войска, когда рассматриваются концепция и/или план операции по поддержанию мира; когда рассматривается вопрос о продлении мандата операции по поддержанию мира; когда рассматривается вопрос о внесении существенных изменений в мандат уже осуществляемой операции по поддержанию мира, включая расширение или сужение ее географических рамок, изменение правил применения вооруженной силы, добавление новых функций или компонентов и наконец, когда рассматривается вопрос о финансовых расходах при определении командования на местах.

Отрадно отметить, что после доклада Брахими Генеральный секретарь высказался в поддержку необходимости того, чтобы:

«страны, обязавшиеся выделить воинские подразделения в состав той или иной операции, должны иметь доступ к проводимым Секретариатом для Совета брифингам по вопросам, сказывающимся на безопасности их персонала, и особенно к заседаниям, влекущим за собой определенные

последствия с точки зрения использования силы в рамках миссии». (S/2000/809, пункт 64 (d))

Мы считаем, что четкий обмен информацией и оценками степени риска, связанного с операцией, лучшим образом позволит странам, представляющим войска, подготовиться к возможной политической негативной реакции в своих странах в связи с участием в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Такое чувство взаимного доверия, если оно создано на основе открытых и откровенных консультаций, позволит потенциальным поставщикам войск проявлять большую готовность к участию в операциях и нести совместную ответственность за принятые решения.

Самих по себе консультаций недостаточно, если мнения тех, у кого имеется соответствующий опыт, специально запрошенные или добровольно выраженные, не принимаются во внимание. Мы считаем, что мнения стран, предоставляющих войска, а также других региональных участников, должны учитываться на всех стадиях при принятии решений в отношении операции по поддержанию мира, о чем говорится в рекомендациях. Понимая, что нынешняя система не является адекватной, мы тем не менее хотели бы отметить инициативу Совета Безопасности по проведению консультаций с Комитетом посредничества и безопасности Экономического сообщества западноафриканских государств на уровне министров в отношении Сьерра-Леоне, возглавляемого министром иностранных дел Мали Модибо Сидибэ, который в прошлом году проводил всесторонние консультации с членами Совета в отношении ситуации в Сьерра-Леоне.

Результаты этих консультаций и последовавшие за ними поездки членов Совета Безопасности в различные конфликтные районы в Африке были, несомненно, полезными в плане улучшения понимания связанных с этим вопросов. Кроме того, они сыграли существенную роль в деле возобновления доверия со стороны стран нашего субрегиона — да и всего континента — к потенциалу Совета Безопасности и его искренности в подходе к вопросам поддержания международного мира и безопасности. Такой подход к проведению консультаций с региональными лидерами и странами, предоставляющими войска, должен

сохраняться и получить свое дальнейшее развитие в рамках институционализации консультаций.

Мы искренне надеемся, что в результате этих прений мы выработаем общую основу для проведения консультаций между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска. Моя делегация хотела бы предложить, чтобы Секретариат — помимо других, отмеченных ранее моментов — консультировался со странами, предоставляющими войска, в ходе рассмотрения руководящих принципов справочной документации. Кроме того, было бы полезным, чтобы извещения о брифингах и рабочие документы по ним могли издаваться и распространяться среди стран, предоставляющих войска, заблаговременно. Оперативные брифинги Департамента операций по поддержанию мира для стран, предоставляющих войска, также должны были бы распространяться в письменном виде.

Моя делегация будет признательна, если Секретариат возьмет на себя ответственность за транспортные издержки и расходы на проживание тех делегатов, которые приглашаются из столиц для участия в брифингах или консультациях с Советом Безопасности или Секретариатом по вопросам, связанным с операциями по поддержанию мира.

В заключение, г-н Председатель, от имени делегации Нигерии я хотел бы тепло поздравить избранных непостоянных членов Совета Безопасности: Маврикий, конечно, Сингапур, Колумбию, Ирландию и Норвегию. Моя делегация хотела бы заверить Вас в своей приверженности Уставу Организации, особенно положениям Устава, касающимся поддержания международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я объявляю перерыв в работе Совета. В соответствии с пониманием, достигнутом членами Совета, когда мы возобновим работу сегодня днем, сначала я предоставлю слово членам Совета.

Заседание прерывается в 13 ч. 25 м.